ОГОНЕК
5

Привет делегатам XVIII конференции ВКП(б)!

Разливка стали в новом мартеновском цехе Макеевского завода. Фото М. Альперта.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

ОГОНЕК

Выходит три раза в месяц

№ 5 (728)

Суббота, 15 февраля 1941 года.

Вышла очередная книжка библиотеки «Огонек».

И. В. СТАЛИН.

Фото В. Мусинова

«СЛОВО БОЛЬШЕВИКА — СЕРЬЕЗНОЕ СЛОВО. БОЛЬШЕВИКИ ПРИВЫКЛИ ВЫПОЛНЯТЬ ОБЕЩАНИЯ, КОТОРЫЕ ОНИ ДАЮТ».

Так сказал товарищ Сталин в своей замечательной речи на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года.

Он сказал тогда:

«МАКСИМУМ В ДЕСЯТЬ ЛЕТ МЫ ДОЛЖНЫ ПРОБЕЖАТЬ ТО РАССТОЯНИЕ, НА КОТОРОЕ МЫ ОТСТАЛИ ОТ ПЕРЕДОВЫХ СТРАН КАПИТАЛИЗМА. ДЛЯ ЭТОГО ЕСТЬ У НАС ВСЕ «ОБЪЕКТИВНЫЕ» ВОЗМОЖНОСТИ».

Истекшие десять лет, которые прошли под знаком трех сталинских пятилеток, ознаменованы грандиозными победами социализма. Под руководством товарища Сталина наша некогда отсталая страна стала могучей индустриальной социалистической державой.

Вооруженная опытом этого десятилетия, закаленная в боях, пришла наша партия к своей XVIII конференции, которая наметит пути к новым победам.

«В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил во время Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

ТАК ГОВОРИЛ ТОВАРИЩ СТАЛИН в речи «О задачах хозяйственников» на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года.

ИМИ ГОРДИТСЯ НАША СТРАНА. Слева направо: С. Кулиева — заведующая промыслом № 11 треста «Орджоникидзенефть» (Баку), награжденного переходящим красным знаменем «Правды», Наркомнефти и ЦК профсоюзов нефтяников; А. Семиволос — знатный бурщик шахты имени Ильича (Кривой Рог); П. Синяговский — один из лучших забойщиков Донбасса; Н. Черемисин — новатор организации труда на речном транспорте.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ —

(АНКЕТА

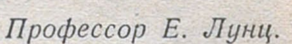
Академик Г. Кржижановский.

Двадцать лет назад, на заре нашего социалистического хозяйственного строительства, мы утверждали, что «век пара — век капитализма, век электричества — век социализма».

С тех пор на протяжении трех сталинских пятилеток мы неустанно крепим электрификацию нашей страны, кладя электроэнергетику в основу нашего социалистического хозяйства.

Итоги этой работы налицо. Всего десять лет назад даже такая небольшая страна, как Швейцария, производила больше электрической энергии чем Советский Союз, занимавший одиннадцатое место в мире.

С 1935 года Советский Союз по производству электроэнергии занимает третье место в мире. Впереди СССР идут лишь две страны: США и Германия.

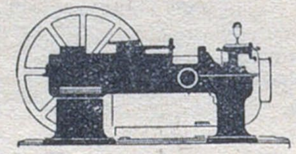
Громадный путь к тем высотам техники, к которым нас звал товарищ Сталин в 1931 году, в своей значительной степени пройден. Не будем, однако, на этом успокаиваться.

Мы еще не в такой степени изучили технику и овладели наукой, как на то могли бы рассчитывать по несравненным преимуществам нашего социалистического строя. Но, следуя указаниям нашего вождя, мы знаем, что «когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать».

Такова основная задача нашего ближайшего культурного подъема.

Профессор Е. Лунц.

Председатель Внитомаш

Уже во второй сталинской пятилетке по объему валовой продукции советское машиностроение вышло на второе место в мире. В годы третьей пятилетки темпы его развития еще больше увеличились.

Грандиозный размах характеризуется не только объемом, но и номенклатурой выпускаемых машин. Выпущены такие сложные машины, как наши новые паровозы, самые сложные станки для обработки металлов, оборудование для черной металлургии, и множество других машин.

Освоено сложнейшее оборудование таких крупных заводов, как ЗИС, ГАЗ, Шарикоподшипник, Краматорский.

В результате выпуска огромного числа сельскохозяйственных машин сельское хозяйство стало производительным и механизация сельскохозяйственного труда достигла громадных размеров.

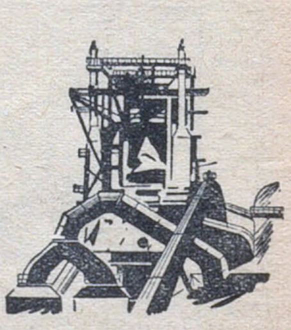
Сила всякого машиностроения в значительной мере определяется производством станков — в этой области особенно значительны успехи второй пятилетки, давшей нашему станкостроению 270 типов станков, что почти освободило нас от импорта.

Пройден огромный, славный путь. И этот путь, и накопленный опыт, и люди, овладевшие сложнейшей техникой, дают советскому машиностроению все основания добиваться еще больших успехов.

Уже в самое ближайшее время мы должны еще больше повысить количество и качество выпускаемых машин, чтобы они были лучшими в мире.

В. Рикман.

Ученый секретарь Технического совета НКЧМ

Черная металлургия СССР, закончив в труднейших условиях восстановление старых заводов, в 1931 году перешагнула довоенный уровень производства чугуна, стали и проката. С исключительным подъемом под руководством Серго Орджоникидзе было развернуто строительство новых заводов.

За две сталинские пятилетки реконструированы и построены заново 61 домна, 160 мартеновских печей и 86 прокатных станов.

Наша металлургия увеличила выпуск основных видов продукции в 4—5 и более раз против довоенного времени и заняла третье место в мире.

Вооруженные новейшей техникой, наши металлурги ведут сейчас упорную борьбу за ликвидацию остатков бескультурья на производстве, за технологическую дисциплину, чтобы ускорить темпы роста черной металлургии.

Профессор С. Вольфкович.

Член-корреспондент Академии наук СССР

За 10 лет, прошедшие со дня исторической речи товарища Сталина «О задачах хозяйственников», советская химическая техника прошла путь, который в капиталистических странах потребовал бы нескольких десятилетий. Наша новая мощная химическая промышленность оснащена передовой техникой и выпускает сотни продуктов из собственного сырья.

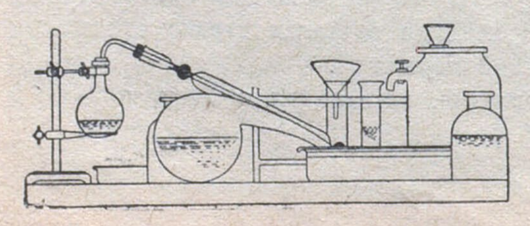
Из известных 92 химических элементов советская химическая промышленность в настоящее время использует 80, в то время как до революции использовалось всего 20.

Осуществлена революционная мечта Менделеева и Рамзая, — горячо поддержанная В. И. Лениным, — о подземной газификации углей. Теперь мы начинаем использовать уголь как химическое сырье и газообразное топливо, без применения тяжелого шахтерского труда.

Следует особо отметить создание за последние годы нескольких десятков химических научно-исследовательских институтов и лабораторий, а также большого числа (58) высших химических школ, которые своими кадрами и материальным оснащением могут решать любые научно-технические задачи.

Большие успехи сделаны советскими учеными на теоретическом фронте химии: в области физико-химического анализа; ускорения химических реакций; синтеза новых органических соединений; радиоактивности; электрохимических и поверхностных явлений; биохимии; геохимии и многих других областях.

Однако химическая наука и техника капитализма в связи со второй мировой войной тоже быстро шагают вперед; поэтому мы не имеем права ни на минуту успокаиваться на достигнутом. Мы обязаны еще более целеустремленно и быстро двигаться вперед под знаменем третьей пятилетки — пятилетки химии, — чтобы перегнать главные капиталистические страны также в экономическом отношении.

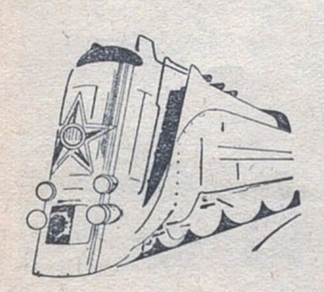

Н. Лунин — передовой машинист Томской железной дороги; Герой Советского Союза А. Яковлев — один из лучших пилотов Гражданского воздушного флота; В. Беляков — знатный диспетчер Пензенской железной дороги; Н. Фоменко — начальник новопрокатного цеха завода имени Дзержинского, получившего звание «Лучшего прокатного цеха Союза ССР» и завоевавшего переходящее красное знамя «Правды».

РАВНОЕ СТОЛЕТИЮ

„ОГОНЬКА")

Академик В. Образцов.

Вопрос об отставании железнодорожного транспорта был остро поставлен на XVII съезде партии в 1934 году. Товарищ Сталин говорил: «...транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот».

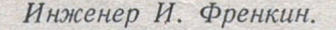
Острота самокритики, задачи, поставленные в отчете ЦК, мобилизовали железнодорожников для борьбы за сталинские победы.

Историческую роль сыграл прием железнодорожников в Кремле 30 июля 1935 года, на котором с речью о задачах железнодорожного транспорта выступил товарищ Сталин. С тех пор наш железнодорожный транспорт начал свое поступательное движение вперед. Среднесуточная погрузка возросла с 51,2 тысячи вагонов в сутки в 1933 году до 88,0 тысяч вагонов в сутки в 1938 году, а грузооборот увеличился за тот же период с 169,5 миллиарда тоннокилометров до 369,4 миллиарда тоннокилометров. Наши железные дороги справились не только с нормальной работой, но и с военными перевозками в дни Халхин-Гола, Хасана и в дни войны с белофиннами.

Ближайшие задачи: дальнейшее строительство дорог, усиление рельсового пути, введение нового, сильного рельса, увеличение веса поездов, окончание работ по введению автосцепки, сокращение расхода топлива, замена дефицитных материалов.

Е. Абакумов.

Заместитель наркома угольной промышленности СССР.

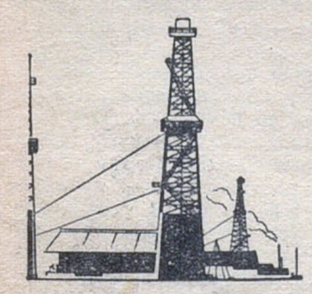
В 1931 году Донбасс был основным и главным источником снабжения Советской страны углем. Он давал до 75 процентов всей добычи угля. Работа донецких шахтеров целиком определяла успехи и рост нашего народного хозяйства. Мы должны были обеспечить топливом металлургию, транспорт, электростанции — всю растущую советскую промышленность.

Механизация добычи угля в Донбассе к 1930 году достигала лишь 30 процентов.

Новые методы углеразработки получили с того времени самое широкое распространение на шахтах Советского Союза. В Донбассе добыча угля теперь механизирована на 94 процента. Механизация занимает все более видное место и на шахтах других угольных бассейнов.

Под водительством великого Сталина, учителя и лучшего друга советских шахтеров, мы пойдем к новым успехам и дадим тысячи и тысячи тонн высококачественного угля заводам, фабрикам, электростанциям, паровозам и военным кораблям нашей могучей родины.

Инженер И. Френкин.

Многотысячный коллектив советских геологов усилиями своих трудов выявил за прошедшее десятилетие запасы нефти в Советском Союзе. По запасам наша страна стоит на первом месте в мире и располагает 67,2 процента всех нефтяных мировых запасов.

Во всех концах Советского Союза советские нефтяники извлекают «черное золото», необходимое для развития многообразных отраслей народного хозяйства и обороны страны.

За годы сталинских пятилеток нефтяная промышленность выросла в одну из самых крупных отраслей нашего социалистического народного хозяйства, вооруженную новейшими техническими средствами добычи и эксплоатации.

Эти поистине грандиозные успехи были обеспечены благодаря руководству коммунистической партии и лично товарища Сталина, благодаря развитию высших форм социалистического труда — стахановскому движению,—самоотверженной и героической борьбе нефтяников за нефть.

Общеизвестно значение нефти и продуктов ее переработки: жидкого горючего, моторного топлива, смазочных масел, сырья для промышленности органического синтеза. В решении задачи — перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны — добыча нефти, ее переработка на продукты высокой народнохозяйственной ценности будут играть решающую роль.

«...наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

В чем же мы отстаем? Мы все еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения».

ТАК СКАЗАЛ ТОВАРИЩ СТАЛИН в отчетном докладе о работе ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии 10 марта 1939 года.

Герой Советского Союза В. Молоков

Начальник Главного управления Гражданского Воздушного Флота

Воздушное сообщение в нашей стране призвано обслуживать потребность в скоростном транспорте. За годы сталинских пятилеток транспортная работа Гражданского воздушного флота приобрела исключительный, подлинно большевистский размах.

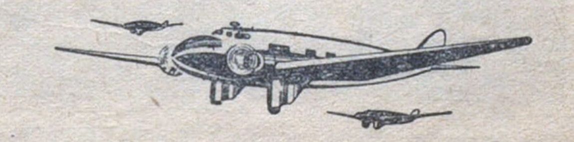
В 1931 году протяженность наших воздушных трасс была равна 27 716 километрам. Перевезено было на воздушных линиях лишь 19 тысяч пассажиров и 552 тонны почты и грузов.

Прошло 10 лет. Воздушные пути Советского Союза значительно расширились. Длина воздушных трасс равна теперь 140 тысячам километров. Только за 1940 год самолеты гражданской авиации перевезли десятки тысяч пассажиров и тысячи тонн грузов и почты. На таких линиях, как Москва—Ашхабад, Москва—Иркутск, Москва—Тбилиси, Москва—Киев, и других линиях курсируют экспрессные самолеты.

Но работа гражданской авиации не исчерпывается только перевозками пассажиров и грузов: у нас создана авиация специального применения, успешно обслуживающая социалистическое земледелие, здравоохранение, лесное хозяйство и другие области экономики и культуры.

Вооруженные передовой авиационной техникой, наши летчики, бортмеханики, техники, работники наземной службы показывают образцы большевистской работы.

Сталин — знамя советской авиации. Всюду: в далекой Арктике, на высокогорных трассах Памира, над степями Казахстана — советские летчики чувствуют его направляющую, отцовскую руку.

Б. Галин

Фактор культуры

Все точно на своем месте. У станка опрятно. Чистота — таков лозунг тов. Проценко, работающего в инструментальном цехе.

Фото О. Кнорринг

Директор сидел у себя в кабинете и нетерпеливо поглядывал на часы. Совещание, назначенное на шесть часов вечера, явно срывалось. Сперва директор не мог понять, почему начальники цехов и ответственные работники заводоуправления с таким опозданием и столь туго собираются. Ведь речь идет о производственной программе, о том, как лучше, энергичней повести завод ровным, высоким темпом! Правда, некоторые из начальников цехов заглядывали в дверь, здоровались с директором и, спросив: «Скоро ли откроется совещание?»,— быстро исчезали.

Сквозь стены директорского кабинета вдруг пробились мощные звуки отдаленной музыки.

Директор удивился.

— Это Бетховен,— мрачно сказал технолог, пришедший ровно в шесть и страдавший от мысли, что вот он торчит здесь в то время, как в зале заседаний идет прекрасный концерт, посвященный творчеству Бетховена.

Инженер вызвался привести застрявших на концерте начальников цехов. Но он не только никого с собою обратно не привел, а и сам остался на концерте.

Совещание у директора открылось с полуторачасовым опозданием. Инженеры, пришедшие с концерта, были настроены лирически-кротко. Вид у них был задумчивый, словно они все еще пребывали в мире волнующих звуков. И несмотря на то что вопросы, которые обсуждались сегодня, должны были вызвать оживленные споры, совещание протекало вяло и почему-то плохо ладилось.

— Бетховен нам всю программу сорвет,— шутливо сказал директор.

Один из инженеров, большой рыжий мужчина, обычно наиболее шумный на таких заводских заседаниях, на этот раз молчал. Он сидел с видом полного равнодушия ко всем этим процентам, которые надо «добить», чтобы выполнить программу. Печать умиротворения, сиявшая на лице этого инженера, возмутила директора: «Можно подумать, что цех у него замечательно работает! Сейчас мы его приведем в чувство».

Н. Тютюгин пришел на завод чернорабочим. Сейчас он сменный мастер кузнечного цеха и учит своих товарищей работать культурно.

И очень скоро инженер был приведен в чувство. Его дружно атаковали начальники смежных цехов, работу которых он задерживал. Инженер стал активно защищаться и в свою очередь нападать. Но в самом конце совещания он вдруг снова вспомнил о концерте и сказал со вздохом сожаления:

— Целый день торчишь в цехе. Ни почитать, ни музыку послушать. А ведь ничто так не встряхивает человека, как музыка!

— А зачем целый день проводить на заводе? — заметил главный инженер.— Сонный, вялый инженер — это полуработник. Хотите читать, хотите музыку слушать, хотите в театре бывать?— серьезно спросил он инженера, и когда тот ответил: «Да, хочу»,— главный инженер сказал: — Наведите у себя в цехе порядок, выполняйте программу, и тогда — ручаюсь — вы заживете прекрасной жизнью.

— Вот о такой жизни я, собственно говоря, давно мечтаю,— признался инженер.— Но легко сказать: наведите порядок, внедряйте культуру, памятуйте, что чистота — залог здоровья...

— Да, да,— прервал его главный инженер,— чистота — непременный элемент культуры. Грязь в цехе, грязь у станков — это обходится нам в большую копеечку.

И он рассказал историю с контрольным прибором, проверяющим подшипники повышенной точности. Историю краткую, но поучительную.

Подшипники повышенной точности проверяются на контрольном приборе и обязаны давать шестьдесят качаний. Прибор обладает тонкой чувствительностью, он реагирует на малейшее отклонение от заданной микронной точности. В этот раз подшипники не давали шестидесяти качаний на приборе. Подшипники были разобраны, исследованы, протерты белоснежным полотенцем, но шестидесяти качаний не получалось. Тогда стали изучать контрольный прибор, и оказалось, что мельчайшие частицы наждачной пыли, проникшие в аппарат, повлияли на точность его работы.

Высокая производительность неразрывно связана с культурой труда.

(Окончание см. на стр. 16)

ВЕЛИКАЯ ТЕМА

Фото Ю. Говорова

История большевистской партии — неиссякаемый источник вдохновения для всех работников советского искусства.

Воплотить в правдивых картинах героическую борьбу большевиков с врагами рабочего класса, разрушение старого и созидание нового мира, запечатлеть для потомства образы Ленина, Сталина и их боевых соратников — нет более почетной и более ответственной задачи для художника!

Графики, избравшие темами своих работ различные эпизоды истории ВКП(б), держат серьезный экзамен политической и творческой зрелости.

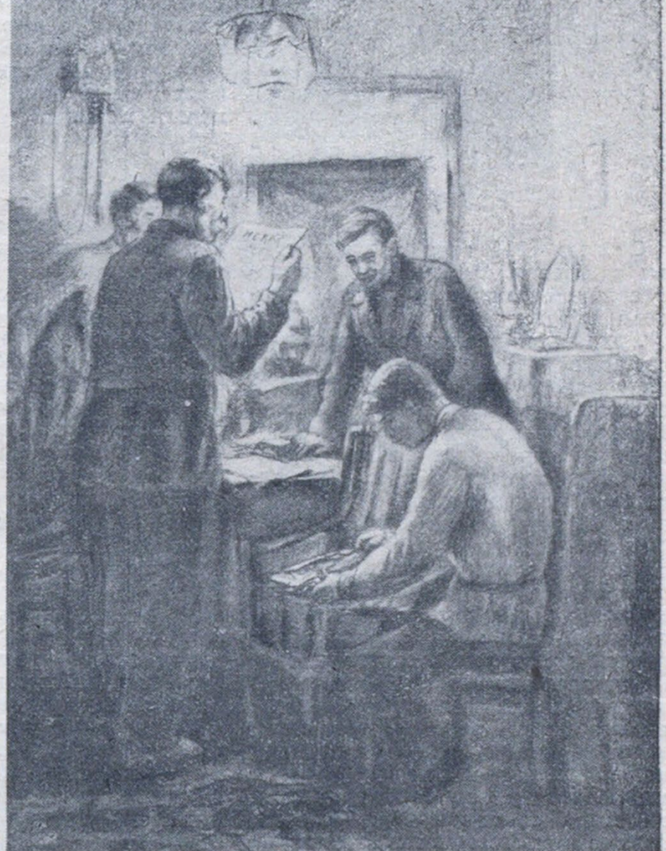
Мы помещаем снимки с нескольких работ советских художников на темы истории ВКП(б).

Слева (сверху вниз) — «Штурм Зимнего дворца. Октябрь 1917 года». Худ. В. Щеглов. «И. В. Сталин, В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов у больного А. М. Горького. 1936 год». Худ. В. Ефанов.

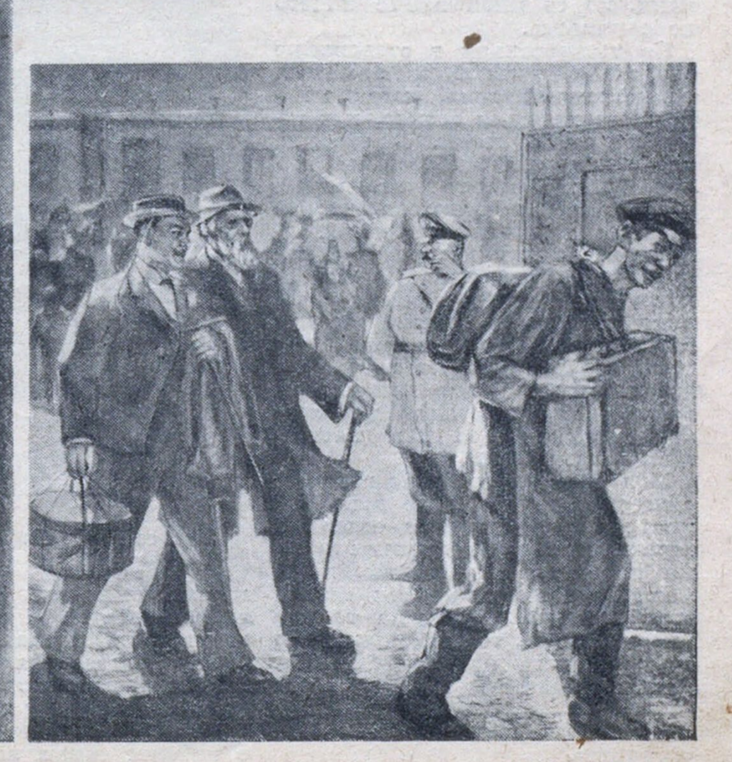
Справа (сверху вниз) — «Баррикады в Москве. 1905 год». Худ. Кукрыниксы. «Ленинская «Искра». Худ. А. Кулагин. «Конспиративная перевозка оружия К. Е. Ворошиловым в 1906 году». Худ. Ф. Решетников.

Страницы прошлого

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. БРОДАТЫ.

Ванда Василевская

IV *)

Осенью 1917 года мы переехали в Краков. После трех лет деревенской жизни я вновь увидела город.

Трудности военного времени не кончились. Долгие месяцы мы питались в столовке. Там почти неизменно подавали ячмень. Ячмень соленый, ячмень сладкий, ячмень с какими-то обрезками мяса, ячмень с яблоками, ячмень в жидком виде в качестве супа. Порции были малюсенькие. Помню, однажды как-то случилось так, что моя мать и младшая сестра не пошли обедать, а талончики для них были уже куплены. Ввиду этого я важно расселась за столом и отдала кельнеру талончики сразу на три обеда. Он поставил передо мной целых девять тарелок: три с ячменным супом, три с ячменной кашей и три—ячмень с яблоками. И все девять тарелок сошли со стола пустехонькие. Мои соседи с испугом поглядывали на меня, но со мной как-то ничего не случилось.

По воскресеньям в столовке не отпускали ужинов, и это был единственный день, когда можно было наесться досыта, и к тому же не ячменем. В субботу, после обеда, я мчалась на рынок. Вышло как-то так, что я взяла на себя приготовление домашних воскресных ужинов. Я покупала сумку картошки и пару головок капусты. Варила капусту и картошку в самых больших кастрюлях, какие только были в доме, чтобы можно было есть, сколько захочется. И хотя все это было сухое, немасленое, после недели ячменной диэты такой ужин казался нам настоящим пиршеством.

Моя мать употребляла героические усилия, чтобы не дать нам умереть с голоду. Она ездила в переполненных, увешанных людьми поездах в провинцию, в те места, где война не так давала о себе знать. Привозила то немножко масла, то несколько кило сала; однажды она привезла два мешка пшеницы.

Кроме еды были еще и другие заботы: не было одежды, обуви... Появились ужасные материи, изготовленные из волокон крапивы. Я носила огромные туристские башмаки, подбитые шипами. Этими ботинками я страшно гордилась. Возвращаясь из школы, я проходила мимо кафе, где за столиками на улице всегда сидела масса народу. Посетители кафе оглядывались на мои башмаки—теперь я знаю, с изумлением и ужасом, но тогда мне казалось, что с восхищением,—и поэтому я как можно сильнее топала ногами, шипы гремели о плиты тротуара, как будто шел целый полк.

★

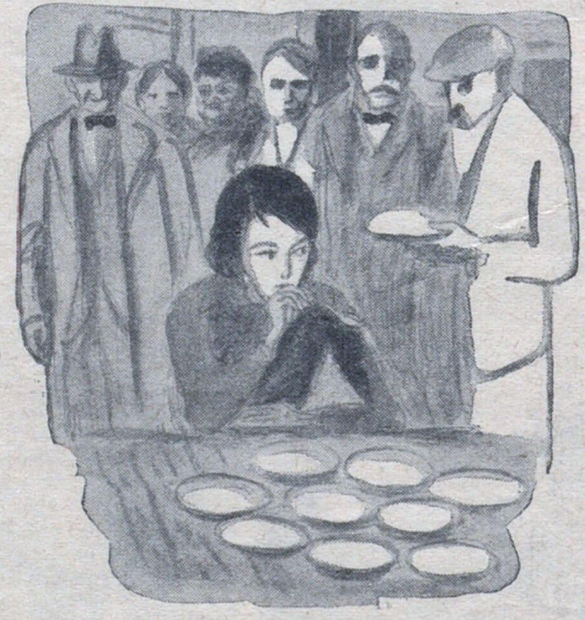
Осенью 1918 года образовалось польское государство.

С самых малых лет я всегда слышала дома о свободной, независимой Польше.

Для меня было совершенно ясно и понятно, что идет борьба за независимость Польши, которая более ста лет назад была разделена на части: захвачена тремя государствами. Так же ясно, просто и очевидно было для меня и то, что в будущей независимой Польше воцарится справедливость, все будут счастливы.

В 1918—1919 годах казалось,—по крайней мере, мне,—что эта мечта о свободной, счастливой стране свободных людей, мечта, которой жили мои родители, которой полна была польская поэзия, что эта мечта становится действительностью.

Собирались митинги, огромными стали демонстрации с красными знаменами. Мне было тогда 13—14 лет. Я бегала на митинги, возвращалась с них упоенная, счастливая. Помню одну демонстрацию, когда толпа хлынула на лестницу здания воеводства, разнесла двери и ворвалась в кабинет самых высоких сановников. Меня так прижали в давке к каменным перилам лестницы, что я едва дышала, но я пела вместе со всеми революционную песню, пела во всю силу горла и легких!

Мои соседи с испугом поглядывали на меня...

Тогда же я впервые начала понимать, что и народ—не единое целое. На другой день после грандиозного митинга, в котором приняли участие тысячи рабочих, в реакционной газете можно было прочесть, что «...митинг не состоялся, кроме горсточки подростков и евреев никто не явился».

Я плакала от бешенства и радовалась, когда рабочие пошли и разгромили помещение лживой газеты. Впрочем, это не помешало ей через несколько дней снова обдавать ложью и клеветой рабочее движение Кракова.

Тогда я убедилась, что в «народе» существуют два лагеря, между которыми не может быть никакого соглашения. Одни — это рабочие и крестьяне; другие — те, которые рабочих и крестьян эксплоатируют и ненавидят.

Тогда же я впервые встретилась с антисемитизмом. Я видела, как выбивали стекла в еврейских лавках, как евреев выбрасывали из трамваев. Когда я пошла в гимназию, оказалось, что в классе сидят отдельно еврейки, отдельно—польки. Я села с еврейками и несмотря ни на какие уговоры сидела с ними три года, до тех пор, пока не перешла в другую гимназию, где не было этого скамеечного подразделения...

От прекрасного бурного периода первых дней независимости почти ничего не осталось. Реакция подняла голову. Люди шли в тюрьмы, и это были уже не царские тюрьмы, а польские.

★

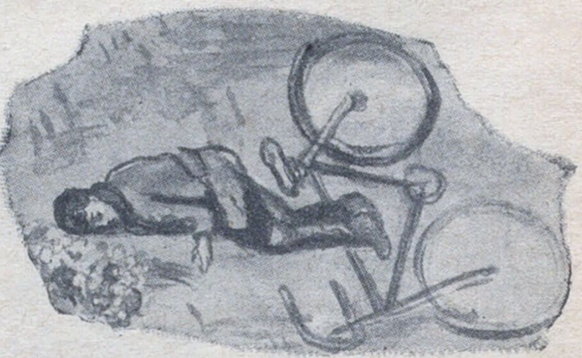
Я была уже на первом курсе университета, когда в Кракове разыгрались славные события ноября 1923 года.

Была объявлена всеобщая забастовка. Забастовка против свирепствующей реакции и против гнета и репрессий, которые применялись тогдашним правительством, состоявшим из представителей кулаков и крайних правых.

Забастовка по-разному протекала в разных частях страны. На сто процентов остановили работу рабочие Кракова, Тарнова, Борислава.

5 ноября прекратилась деятельность предприятий. Не работал водопровод, погасли топки под котлами электростанций и газового завода. Трамвай не ходил. Вечером не зажглась ни одна лампа, ни один фонарь. Город был во мраке.

Я вышла вечером посмотреть, что творится. Темные улицы выглядели зловеще. На фоне осеннего неба слабо вырисовывались башни костелов. Темнота была такой густой, что казалась почти осязаемой. Гулко раздавались в пустынных переулках шаги редких прохожих.

Одежда его моментально окрасилась кровью.

Чувствовалось, что назревает нечто важное, грозное. Люди разговаривали шопотом, озираясь вокруг. Очень рано были заперты все подъезды домов. Город будто вымер, притаился в тишине и мраке, ожидая неизбежного...

Это произошло на следующий день.

Утром 6 ноября на площади перед Рабочим домом назначен был митинг. Пошла туда и я.

Уже на мосту через Вислу (мы жили далеко от центра) я поняла, что что-то случилось. Люди мчались бегом, до меня долетали обрывки слов, лихорадочных, путаных. Я вбежала на «планты»—аллею, венком обрамляющую центр города,—миновала университет, на ступеньках которого толпились студенты... Еще несколько сот метров—и я увидела.

Возле Рабочего дома сновали взад и вперед молодые ребята с винтовками за плечами. Я никогда не забуду охватившей меня безумной радости, невероятного восторга: шутка ли, винтовки в руках штатских!

Перед Рабочим домом собралась огромная толпа. Напротив расположился кордон полиции. Вдруг неизвестно откуда в толпу стали стрелять.

Рабочие бросились на полицейских, стали отнимать винтовки.

Полиция бежала. Против рабочих был направлен отряд улан. Защелкали по мокрому асфальту конские копыта. Заблестели в воздухе сабли. Желтые уланы двинулись в атаку. Их встретили выстрелами: стреляли из ружей, отнятых у полиции.

*) Продолжение. См. №№ 3, 4 «Огонька».

С разбитой головой свалился с лошади ротмистр... Сейчас же вслед за ним были убиты еще два офицера.

На улице появились броневики. Затрещали пулеметы.

Я помню мальчика, который, повидимому, ни о чем не зная, ехал откуда-то из-за города на велосипеде. На руле у него был большой букет ярких осенних листьев. Из боковой улицы он свернул на рынок, и как раз в эту минуту затрещал пулемет. Мальчик упал на мостовую, одежда его моментально окрасилась кровью. Из ратуши выбежали добровольцы-санитары, поспешно перевязали мальчика, положили на носилки...

Здесь и там в боковых улицах раздавались выстрелы. В толпу стреляли войска, стреляли студенты-эндеки [1].

Рабочие захватили броневик. Сейчас же нашлись специалисты для обслуживания его. Броневик двигался по улицам города с красным флажком на башне. Буря радостных криков приветствовала флажок: он был символом победы рабочих.

На рынке отряд солдат без боя сложил оружие. В казармах взбунтовался тринадцатый пехотный полк, состоявший из одних краковян: он не захотел бороться с рабочим Краковом. Ведь на улицу вышли отцы и матери этих солдат, происходивших большей частью из рабочих семей.

Город гудел от выстрелов. Падали убитые. Но об этом никто не думал. Мы были в упоении от того, что казалось нам первым днем революции.

Приходили вести из провинции. В Тарнове, в Бориславе тоже шла борьба

Но страна не поднялась. Мы были островом. Мы одни бросились в бой. Решающий город — столица Варшава — молчал.

Кончились дни кратковременной победы. Пришлось отдать добытое оружие. Сняли красный флажок с броневика. Начались массовые аресты, а потом — долгий судебный процесс над участниками боев.

Пышно хоронила армия своих убитых. Во всех костелах звонили колокола. Тысячи венков покрывали катафалки, везущие тела улан. На тротуарах стояли люди и в мрачном молчании смотрели на проходившие отряды войск.

Два дня спустя мы хоронили наших павших товарищей. Черные гробы колыхались на плечах несущих. На похороны вышел весь город. Десятки тысяч людей шли за гробами. Были закрыты все магазины, опустели квартиры. Шли все: рабочие, интеллигенция, старики, женщины, дети. Во всю ширину мостовой и обоих тротуаров плыла по улицам бесчисленная толпа. Звучал похоронный марш рабочих оркестров; далеко разносилось эхо печальной музыки.

Колокола молчали: духовенство не принимало участия в похоронах.

Похоронная процессия проходила под железнодорожным мостом. Сотни железнодорожников стояли на мосту с обнаженными головами. А вдоль всего моста тянулась надпись — реклама ближайшего кино: «Ворота смерти». Это было название фильма, но для нас, для всех тех, кто шел за гробами на кладбище, эта надпись имела в тот момент особый, полный ужаса смысл.

На похороны вышел весь город.

В Рабочем доме уже не хватало места для пленных улан и полицейских. Грудами сносили захваченное оружие. Доктора беспрерывно перевязывали доставляемых раненых.

Наступил вечер. Началось что-то вроде перемирия. Весь центр города был в руках рабочих. Патрули с винтовками ходили вдоль улиц, за пределами которых кончалась наша власть. По ту сторону бродили патрули полиции. Где-то над нашими головами без нашего ведома велся торг, шли переговоры. Депутаты и сенаторы заседали в воеводстве, летели телеграммы в Варшаву и из Варшавы, но мы об этом не знали; мы радовались, торжествовали и ожидали вестей о победе революции во всей стране.

Мы хоронили своих убитых в гробовой тишине. И над этой тишиной взмыл внезапно ужасный, проникающий в душу крик ребенка:

— Папа! Папа!

Этого ребенка-сироту и все другие семьи погибших взял под свою опеку рабочий класс Кракова.

Так окончилась наша революция. Но она не прошла бесследно.

С тех пор ежегодно в этот день рабочие отправлялись большим шествием на кладбище, к братской могиле. Вспоминали погибших в ноябре и клялись продолжать борьбу.

И эта борьба возобновлялась в Кракове постоянно. Каждый год происходили уличные столкновения с полицией. Они происходили до самого 1937 года, когда вновь пало много убитых и раненых. И среди них были люди, которых я знала лично, с которыми работала...

★

Я никогда не забуду своих первых публичных выступлений. В первый раз меня послали в Чарну Весь — рабочее предместье Кракова — читать лекцию.

— Что я там буду делать? — испуганно спрашивала я.

— Ничего особенного. Ты расскажешь людям о Татрах и горцах, об их жизни.

Я пошла, умирая от смущения. Лекция назначена была в частной квартире, в маленькой комнатушке у каменщиков. На столе слабо горела керосиновая лампа, было темно, душно и жарко. В комнату набились взрослые и дети.

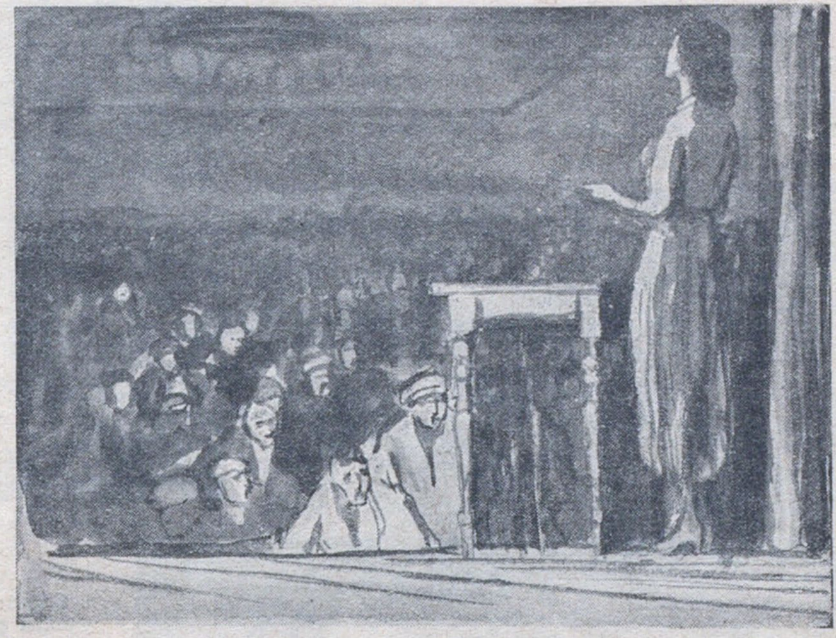
В первый момент я подумала, что не смогу произнести ни слова. Но на меня смотрели приветливые лица, улыбались мне, как хорошей знакомой. Я пересилила себя и стала рассказывать. А потом дело пошло. Ведь я знала Татры, знала горцев. Я старалась забыть, что это лекция, я просто рассказывала то, что когда-то видела сама.

И это понравилось. Сыпались вопросы. Я отвечала. Я даже не заметила, как прошло два часа. Мои слушатели просили приходить еще. С этих пор я стала выступать с просветительными лекциями в предместьях Кракова, ездить по провинции. Ездила в Домбров, к горнякам в Величку, в Глиник и Едличи — центры нефтяной промышленности.

Эти поездки часто бывали довольно затруднительны. Например, для того чтобы прочесть лекцию в Глинике, мне пришлось провести две ночи в дороге. Зимой с тяжелым проекционным фонарем нужно было тащиться в автобусе, на санях, в телеге.

Я познакомилась с людьми во всех концах страны, завязала дружбу с рабочими разных профессий. Несколько времени спустя мне показали в Глинике в знак доверия маленькую книжечку. Рабочие отмечали в ней, какая лекция у них читалась, и тут же ставили лектору отметку. Я никогда не была уверена в себе и поэтому страшно обрадовалась, увидев против всех моих лекций оценку: «Очень хорошо».

Мое первое политическое выступление состоялось в день Первого мая, когда я была на первом курсе университета. Волнение перед лекциями — это было ничто. Только теперь я поняла, как можно терять сознание от страха. Меня послали в Новый Сонч, город, где издавна было очень сильно рабочее движение, куда на митинги выезжали лучшие ораторы, где рабочие хорошо разбирались в политике и предъявляли к докладчикам большие требования. Я написала свое выступление, выучила его наизусть. Всю долгую дорогу в поезде, продолжавшуюся несколько часов, я повторяла вызубренные фразы. Но чем ближе был Новый Сонч, тем меньше я помнила, что надо сказать. Путала слова, переставала понимать их смысл. Мной овладевала паника. Я была уверена, что окончательно провалюсь. Что я, собственно, могу сказать этим людям, которые знают больше меня, которые уже принимали участие в больших забастовках, в крупных массовых кампаниях?

Я не видела перед собой ни огней, ни людей.

Выступать надо было в вечернем университете. Когда я вышла на сцену, ноги мои подгибались. Зал был празднично украшен и ярко освещен, но я не видела перед собой ни огней, ни людей. Безнадежная черная пустота. Я мечтала о том, чтобы вспыхнул пожар, чтобы на меня рухнула крыша, чтобы со мной вдруг случился сердечный припадок и чтобы я умерла. Но ничего такого не случилось. Надо было говорить в эту черную дыру, которую я видела перед собой. Не успела я открыть рот, как убедилась, что не помню ни единого слова из приготовленной речи. Мне стало еще хуже. Несмотря на это я решилась начать. Я не слышала собственного голоса, не знала, хорошо или плохо получается. Я говорила. Когда я, наконец, кончила, раздались аплодисменты. Оказалось, что вышло неплохо. Я совершенно не понимала этого.

С тех пор я выступала сотни раз: на лекциях, митингах, под открытым небом, в залах и в частных квартирах, перед пятью и перед пятьюдесятью тысячами слушателей. Но я никогда не забуду того леденящего страха, который я пережила тогда в Новом Сонче. И до сих пор я испытываю страх перед каждым выступлением до той минуты, пока не взойду на трибуну. Тогда страх исчезает, остается лишь то, что я хочу сказать людям.

(Продолжение в след. номере).

Перевод с польского Л. КОН.

[1] Эндеки — члены реакционной националистической польской партии «Народова демократия».

БУДУЩИЕ МАСТЕРА

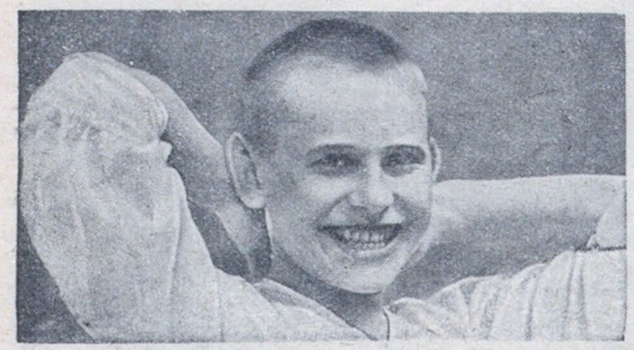
Фотоочерк Я. Халипа и В. Микоша.

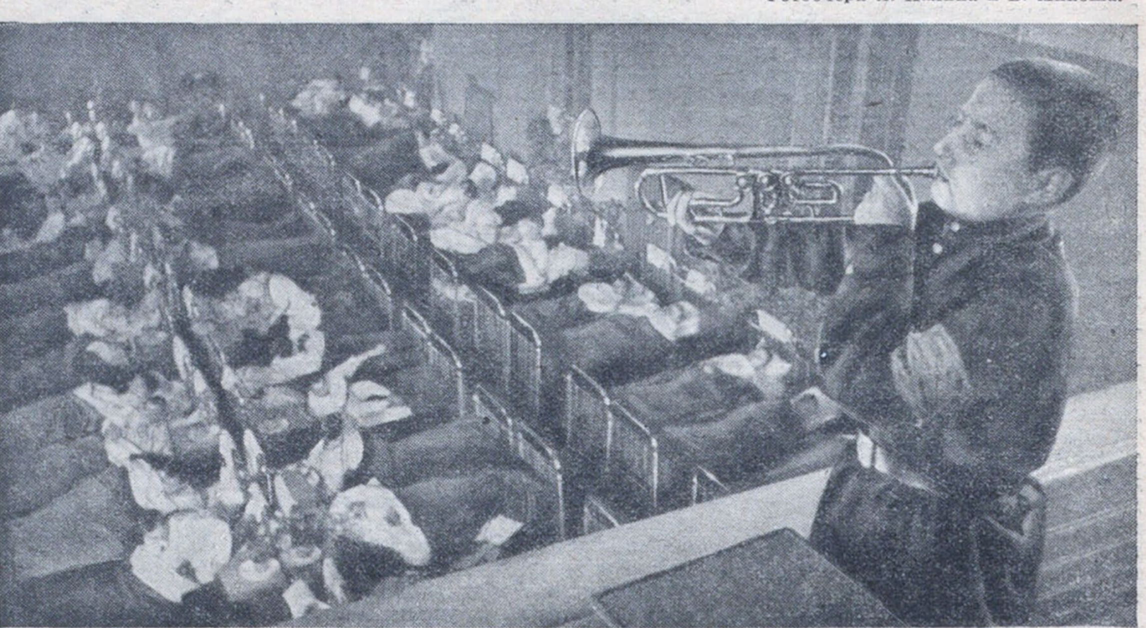
Шестьсот тысяч подростков и юношей призваны в ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Здесь готовится новое пополнение рабочего класса: высококвалифицированные металлисты, железнодорожники, сталевары, маляры — культурные, дисциплинированные, любящие труд граждане социалистического отечества.

Мы помещаем несколько снимков, показывающих отдельные моменты жизни ремесленных училищ Москвы.

Горнист возвещает утренний подъем (общежитие ремесленного училища № 8). →

Ученик ремесленного училища № 8 Борис Золотарев на утренней физкультурной зарядке. ↓

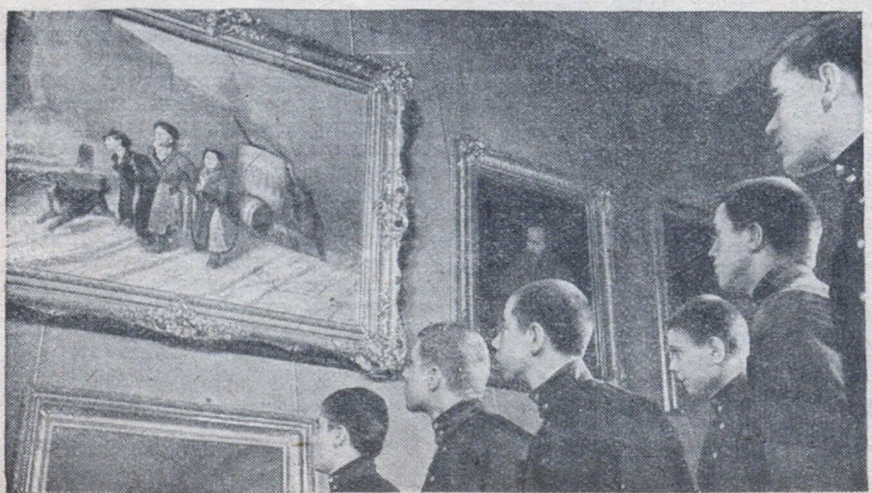
Слева: Иван Лысых, ученик ремесленного училища № 2 при заводе «Шарикоподшипник».

С каждым днем все крепче держит молоток, все увереннее поворачивает раскаленный металл будущий кузнец, ученик ремесленного училища № 1 при заводе имени Сталина (фото справа).

Внизу слева: в один из дней отдыха ученики ремесленного училища посетили Третьяковскую галерею. Они внимательно рассматривают картину художника Перова «Тройка».

Внизу справа: в общежитие ремесленного училища № 2 приехал заслуженный артист республики орденоносец Борис Чирков. Тепло встретили ученики талантливого исполнителя главной роли в кинотрилогии о мастеровом парне большевике Максиме.

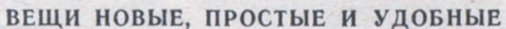

ПРОДОЛЖАЕМ

О ТОВАРАХ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

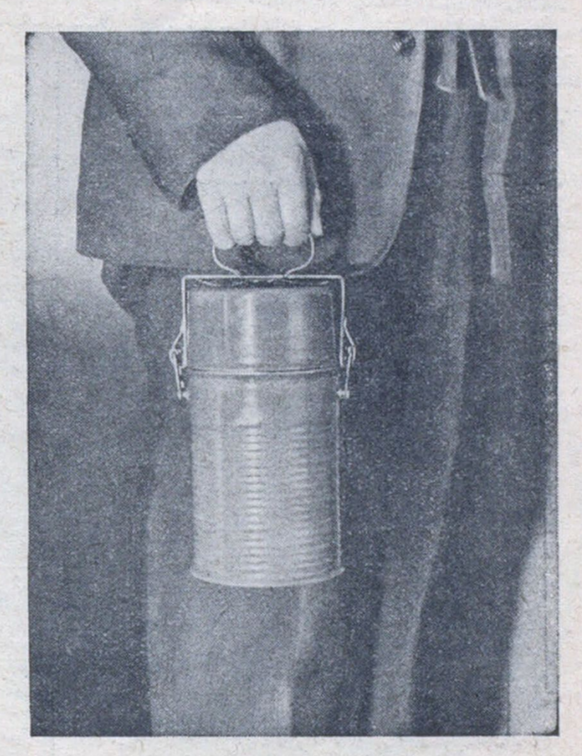

ВЕЩИ НОВЫЕ, ПРОСТЫЕ И УДОБНЫЕ

Не все любят обедать в общественной столовой. Многие приносят с собой на работу завтрак или обед. Бутерброды заворачивают в бумагу. Более сложное блюдо кладут в мисочку, кастрюльку и даже в судок. Посуда обычно попадается громоздкая, ее неудобно нести в руках.

Термосный завод Наркомлегпрома УССР в Киеве выпустил в продажу термос-судок, сохраняющий суп, кофе и т. п. горячим. На нашем снимке закрытый термос и он же в разобранном виде. Крышка может служить чашкой или глубокой тарелкой.

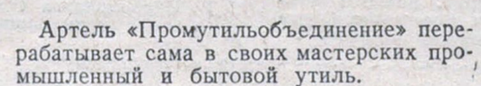
Завод имени «Комсомольской правды» в Ленинграде делает из пластмассы плоские коробки — бутербродницы. Такая коробка, плотно закрытая, легко умещается в кармане или в портфеле; открытая — заменяет тарелку.

000.000... ТРУБОК

Артель «Промутильобъединение» перерабатывает сама в своих мастерских промышленный и бытовой утиль.

Из резинового старья и обрезков делают сапоги и «бахилы» (калоши для валенок), из лоскута брезента и дермантина — рукавицы, из кусочков кожи — хозяйственные сумки.

Кроме того артель должна делать вату; для этого у нее есть специальное оборудование — две чесальных машины и соответствующее помещение. Можно выпускать до 500 тонн ваты в год. Вата очень нужна мебельной промышленности. Ею набивают матрацы и диванные подушки.

Но ваты «Промутильобъединение» не делает, считает, что не стоит возиться: машины громоздкие, требуют забот, занимают много места; к тому же товар невидный.

Зато делают курительные трубки разных фасонов, побольше и поменьше, прямые и изогнутые, черные, белые, желтоватые, коричневые. Председатель артели Михаил Александрович Маврин (см. фото слева) нежно называет этот

вид продукции «безбрачными» трубками. Брака и на самом деле нет. Трубки неплохие.

Однако, увлекшись красотою и изяществом своих «безбрачных» трубок, «Промутильобъединение» изготовило их в прошлом году 153 тысячи штук, более чем на 1500 тысяч рублей. Об этом рас-

сказал на сессии Молотовского райсовета его председатель тов. Шмаевский. Благодарные москвичи обеспечены теперь трубками лет на десять.

В этом году артель собирается сделать еще 116 тысяч трубок, на сумму 1197 тысяч рублей и, возможно, по примеру прошлого года, значительно перевыполнит план. Тогда уже трубками

этой артели будет обеспечен весь Союз на несколько лет вперед.

Михаил Александрович Маврин искренно любит удобное, негромоздкое трубоч-

ное производство. Но в последнее время он стал призадумываться: что если рынок не вместит больше его продукции?

На вату же спрос есть, да еще какой!

Придется Михаилу Александровичу взяться за изготовление такого скучного и неинтересного товара, как вата.

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

НАГРАЖДЕНИЕ ДАЛЬСТРОЕВЦЕВ

НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

Константин Константинович Сараханов награжден орденом Трудового красного знамени.

К. К. Сараханов — начальник одного из приисков Дальстроя. Был старателем, затем стал горным инженером.

Михаил Константинович Карпов награжден медалью «За трудовую доблесть».

М. К. Карпов—начальник изыскательной партии Дальстроя. Десять лет работает в труднейших условиях северной тайги. Исходил за эти годы свыше 20 тысяч километров.

Валентин Александрович Цареградский награжден орденом Ленина.

В. А. Цареградский — начальник геолого-разведочного управления Дальстроя. Один из зачинателей изучения неисчерпаемых природных богатств Колымы.

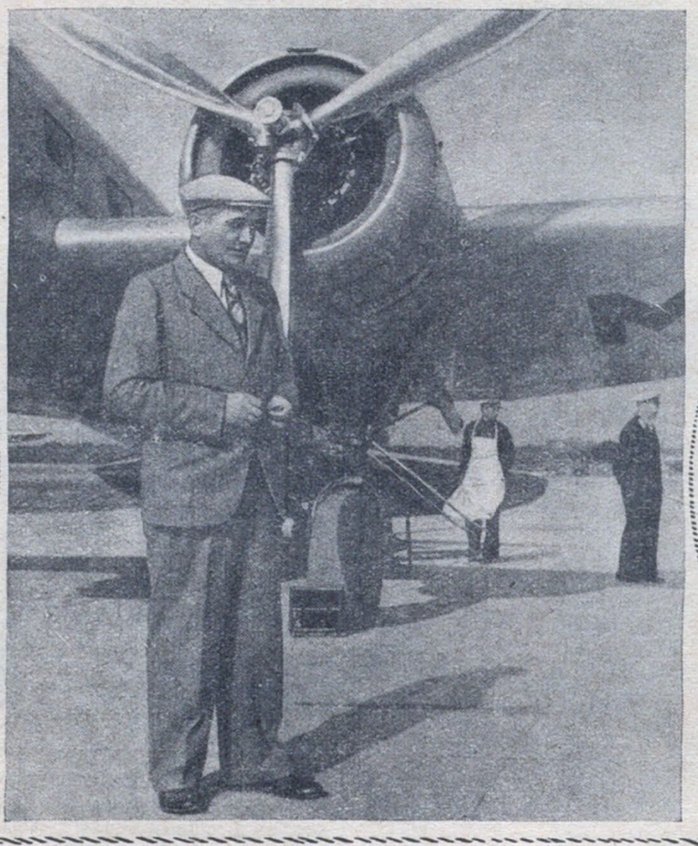
Сергей Дмитриевич Раковский награжден орденом Трудового красного знамени.

С. Д. Раковский — начальник районного геолого-разведочного управления Дальстроя. Один из пионеров освоения Алдана и первооткрывателей Колымы.

Александр Ванифатьевич Васнев вновь избран председателем Московского городского суда.

А. В. Васнев — депутат Московского совета. Впервые был избран председателем Московского городского суда в 1938 году.

Ко второму миллиону километров. Летчик-орденоносец Николай Иванович Новиков.

Его имя широко известно в нашей стране. Более 1 миллиона 700 тысяч километров по трассам Советского Союза и далеко за его пределами налетал Николай Иванович.

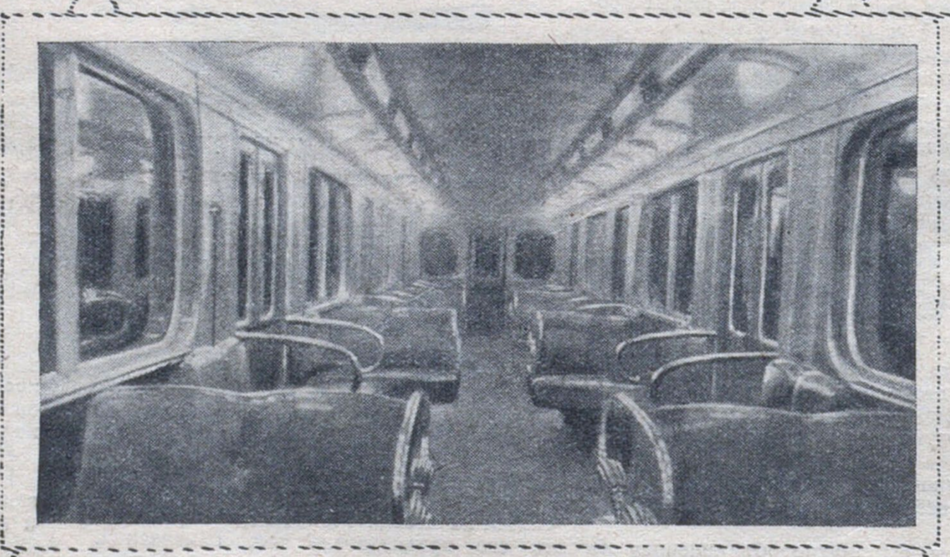

Дмитрий Михайлович Российский, профессор, заслуженный деятель науки.

Д. М. Российский получил первую премию Наркомздрава СССР в пять тысяч рублей за монографию о гриппе.

Александр Алексеевич Пекшев назначен народным комиссаром Государственного контроля РСФСР. Народный комиссариат государственного контроля РСФСР образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25/I 1941 г.

Пассажирам будет удобно. Из таких вагонов состоит новый опытный поезд Московского метро, построенный Мытищенским вагоностроительным заводом. Вагон освещен тридцатью матовыми плафонами. Его стены отделаны цветным линкрустом и полированным деревом. В вагоне тридцать мягких двойных кресел, с удобными спинками и подлокотниками. В проходе вагона разостлана цветная узорчатая дорожка.

Александр Николаевич Куршев назначен народным комиссаром автомобильного транспорта РСФСР. Назначение последовало по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1941 года.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОВЕСТИ

Татьяна Тэсс

Неподалеку от города Черновиц есть село под названием Дымки.

По своим внешним признакам Дымка — одно из обычных буковинских сел. Так же, как на пути к другим селам, здесь можно увидеть вдали горы, на которых, как дым, вьется коричневый буковый лес, так же может перебежать путь ледяной ручей, быстрая и злая речка, стремящаяся с гор, или встретиться в долине поросшая волшебным мхом мельница с черными, отполированными водою колесами. На дорогу выбегают зайцы, жирные, в пушистых штанах. Подняв одно ухо и мелко поводя длинными усами, они замирают от испуга и потом опрометью кидаются в сторону.

Внешне ничто не отмечает это село, живописное и простое. Здесь так же, как и в других селах, происходит сейчас большой и сложный процесс освоения новой жизни. Процесс этот, перекраивающий заново человеческую душу, важен и интересен чрезвычайно, но не об этом будет сейчас речь.

У Дымки есть своя особенность.

Случилось так, что герои одной книги, написанной сильно, точно и значительно, живут в селе Дымке до сих пор и им довелось своей жизнью как бы договорить повесть, довести ее до конца.

Украинская писательница старшего поколения, Ольга Кобылянская написала в 1902 году повесть «Земля». Это было время, когда перо писательницы, прямое и мужественное, обрело силу, которую приносит зрелость. Такой взыскательный судья, как Мих. Коцюбинский, в письме своем к Кобылянской говорил о том, что он давно не читал что-либо в такой мере прекрасное и захватывающее, как «Земля», которая очаровала его силой и свежестью таланта.

В своей повести Кобылянская писала о селе Дымке не случайно: она здесь жила, с обитателями Дымки дружила, знала их дела, беды и радости, потому что ей верили и с нею о них говорили. Неожиданно она стала свидетельницей трагедии. В дубовом лесу, близ села, один из крестьян Дымки убил своего родного брата. В этом убийстве была почти неправдоподобная жестокость.

Кобылянская знала суть событий. Она знала, если можно так сказать, внутреннюю логику этой трагедии, все то сложное, страшное и принижающее человека, что привело к этому убийству.

В селе Дымке жил старый крестьянин Федорчук. У него было два сына: Михайло и Савва. Крестьянин был беден, и земли в его хозяйстве могло хватить только для одного сына.

Савва хотел жениться; нищета, когда в нее входит любовь, часто становится еще грозней. Отец не позволял сыграть свадьбу, потому что у невесты тоже не было земли. Девушка все время твердила Савве, что если у него не будет земли, они никогда не смогут пожениться. Это был круг, смыкавшийся вокруг человека. Все вело его к одной мысли: если бы он был у отца единственным сыном, вся земля принадлежала бы ему одному.

Вот какой была почва, вскормившая это убийство.

Кобылянская рассказала об убийстве строго, точно и страшно. Превосходное знание материала придало ее повести особую жизненную силу.

Повесть «Земля» сразу выделила Кобылянскую, поставила ее в первые ряды украинских писателей того времени. Эту повесть отметил Коцюбинский, о ней хорошо и взволнованно говорил Франко. Леся Украинка считала ее одной из самых значительных вещей, написанных Кобылянской. Повесть заметили и полюбили читатели; она имела по тому времени большой успех.

Казалось, Кобылянская договорила в этой повести все до конца. Но она не поставила точку после убийства. Она рассказала и о том, как сложилась жизнь людей, купивших землю такой страшной ценой. Земля оказалась злой и черствой, хлеб ее был горек. Земля не родила, подати росли, в доме попрежнему были горе и нищета. Ибо не смерть человека, стоявшего на пути, могла решить судьбу. Решала ее жизнь, решал ее мир, в системе которого эти люди существовали.

Так закончилась повесть.

Дальше уже начала действовать жизнь.

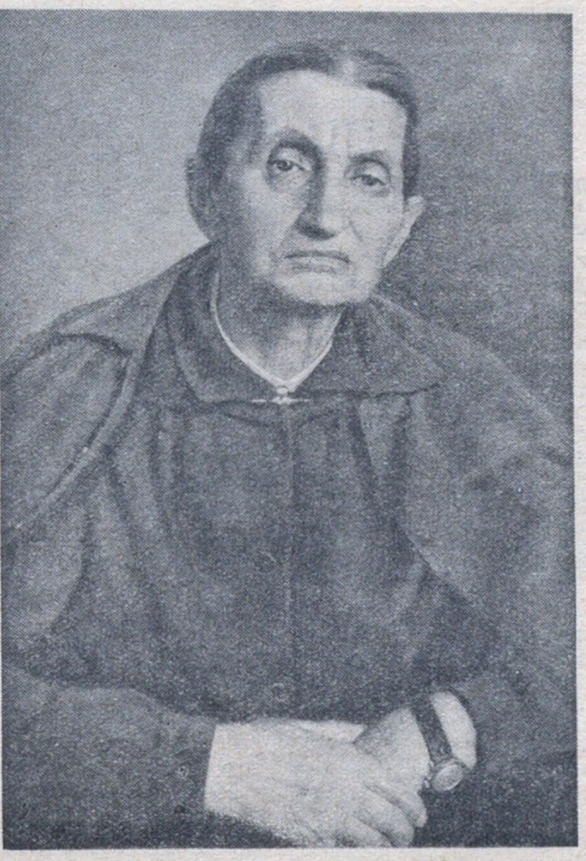
События складывались сложно. Герой повести Савва девять лет жил в Дымке, пытаясь переломить судьбу, пробиться к сытости, к благополучию и спокойствию. У него родились два сына. С ужасом он осознал, что борьба может начаться сначала, заново, и теперь за ту же землю будет бороться не он, а его сыновья.

Бросив Дымку, Савва уехал в Канаду на заработки. Больше домой он не вернулся. Он бродяжничал по Канаде, не имея денег и легкого хлеба. Это оказалось не так просто, как мерещилось ему в Дымке. Спустя два года Савва умер в Канаде.

И вот как будто повесть «Земля» закончилась второй раз. Смертью Саввы — героя повести.

Но это не был конец.

Два сына Саввы выросли, и история повторилась.

Ольга Кобылянская.

В село просочилась цивилизация, и вражда братьев приняла другие формы.

Братья не пытались увести один другого в дубовый лес, не пытались стрелять друг в друга, не считали, что только смерть одного может освободить землю для другого.

Братья судились.

Шли бесконечные судебные процессы с подкупом свидетелей и взятками судьям. Все, что было в хате у каждого брата, уже давно было продано. Тяжба продолжалась бесконечно, возникали новые поводы для кассаций, обжалований, опросов; все силы и вся воля братьев ушли в тяжбу, которой, казалось, не было конца.

Знала ли об этом Кобылянская?

Нет.

Она уже не была в Дымке, и этот жизненный узел, так кровно и так плотно связанный с ее повестью, не был ей известен. Она ничего не знала о судьбе семьи, когда-то стоявшей в центре ее повести.

Как большинство писателей того времени, Кобылянская жила одиноко. Часто она чувствовала себя человеком без крова, без своего угла в жизни. Она не знала, что такое настоящая родина. Очень грустная тема одиночества все чаще появлялась в ее вещах.

Украинские писатели, жившие разобщенно, редко встречались в ту пору друг с другом. Местом встреч обычно бывал Львов. Там Кобылянская встретилась с Иваном Франко в день, когда украинские писатели праздновали 25-летний юбилей его творчества. Там познакомилась она с Лесей Украинкой и подружилась с ней трогательно и нежно, на всю жизнь. На этих редких писательских встречах они узнавали о творческих планах друг друга, намечали будущие сборники, вырабатывали какие-то программы действий, решали организационные вопросы, связанные с издательством и распространением книг.

Интересно смотреть книги Кобылянской, изданные в то время. Их выпускали самые причудливые издательства, и по названиям этих издательств можно понять, как все это было сложно для писателя.

Книгу «В неділю рано зіле копала» выпустило издательство «Канадский фермер» в Америке. На книге «Через кладку» написано: «Издана на средства украинско-русского издательского товарищества». На других книгах можно увидеть самые разнообразные фамилии частных издателей, названия объединений, товариществ, кружков, разные города и разные страны.

Не было только одной надписи: «Издание автора». Ибо автор был беден.

У Кобылянской не было средств, чтобы издавать свои книги, и было очень мало средств, чтобы спокойно жить. Талантливая, умная и честная, писательница жила бедно и тревожно. Издательства не брали на себя распространение книг, ей приходилось делать это самой, и эта задача всегда ей казалась унизительной.

Кобылянская старалась привыкнуть к одиночеству, с каждым годом становившемуся все более глубоким.

Украинка, она жила в стране, где не разрешалось говорить по-украински, где детей в школах не учили родному языку. Писатель, она жила в стране, где украинские книги находились почти на нелегальном положении. Друзья ее были далеко. Дважды приезжала к ней гостить летом Леся Украинка. Они разговаривали до рассвета, катались ночью по залитой луною реке, спорили, смеялись, плакали вместе, старались рассказать друг другу сразу все, что собралось за эти долгие дни.

Затем судьба снова разводила их в разные стороны. Так пришла старость.

Уже нет Леси Украинки, и давно умер Иван Франко. В городе Чернигове Народный комиссариат просвещения Украины открыл музей имени Коцюбинского. Но Кобылянская не знала об этом, она знала только о том, что Коцюбинского уже нет в живых.

Все глуше и тише становилась жизнь, все сильнее проступало в ней одиночество.

И вдруг сразу все стало иным.

В Черновицы вступила Красная Армия. Все сдвинулось со своих мест, чтобы определиться наново, чтобы приобрести иную форму и иной смысл существования.

Старый человек, Кобылянская не сразу услыхала рокот и шум новой жизни города. Но прошло совсем немного времени — и дом ее ожил. Она узнала, что в Советском Союзе ее знают и ценят. Советское правительство помогло ей, сделало все для того, чтобы жизнь ее стала обеспеченной и лишенной забот. К ней приходили люди, любившие и читавшие ее раньше, читатели, разбросанные по разным городам, приезжие из Киева, гости из Харькова, друзья из Москвы.

Она сидела в кресле, укутанная в толстый плед, маленькая и сухая, как лист, и смотрела на них с нежностью. Голос у нее был тих и слаб, но этим слабым, пресекающимся, как бы все время подрезаемым паузами голосом она подробно расспрашивала гостей, каков сейчас Киев, как выглядит Москва, приехал ли гость в Черновицы поездом или прилетел на самолете, как работают советские писатели, каким тиражом издаются книги, какие пьесы идут в театрах. Если ее просили, она доставала из ящиков старые письма, фотографии, где она была снята с Франко, с Лесей Украинкой, раскладывала все это перед гостями и, пока они разглядывали, успевала расспросить еще о чем-либо.

Так, от гостей, пришедших в ее дом, она узнала, что стало с героями ее повести «Земля».

Она узнала о смерти Саввы, о длительной и страшной тяжбе за землю его двух сыновей. Она узнала также и о том, что приход Красной Армии положил конец этой тяжбе. Сыновья Саввы получили землю, достаточную для каждого, и впервые смогли спокойно трудиться.

Это и был конец повести «Земля».

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

5 февраля 1941 года.

1. СНОВА АБИССИНИЯ!

В самый разгар военных операций в Ливии, когда внимание обеих сторон было приковано к Западной пустыне, английские войска перешли в наступление на фронтах в Северовосточной Африке. Бои идут в Эритрее, в Абиссинии, в Итальянском Сомали. Снова в этой части Африки кипит борьба, которая не прекращается, в сущности, в течение почти целого столетия.

Абиссиния давно уже является объектом вожделений европейских держав. По мере того как происходил раздел черного континента и в орбите колониальной политики оказалась тропическая и Южная Африка, Абиссиния — последнее независимое африканское государство — стала предметом особых «забот» ка-

Хайле-Селассие. Снимок сделан в Судане.

(«Ньюс кроникл»)

питалистических правительств. Хозяйничанью европейских держав на абиссинской земле способствовала ее феодальная раздробленность, достигшая наибольших размеров в конце XVIII столетия и в первой четверти XIX столетия. Большинство войн, которые с тех пор вела Абиссиния, было результатом политики крупных держав, стремившихся не допустить ее объединения и превращения в сильное государство. Эти стремления особенно усилились в связи с постройкой и открытием Суэцкого канала. Стратегическое значение Абиссинии (также и Судана) сразу возросло в огромной степени. Поэтому, например, Великобритания в своей африканской политике считала само собой разумеющимся, что Абиссиния должна быть слабой страной, отрезанной от побережья Красного моря, поскольку завоевать ее, а главное, удержать, было весьма трудным делом.

Когда в 1856 году правителем Абиссинии стал Кассаи, выходец из обедневшего феодального рода, и будущий негус Федор, европейские державы и прежде всего Великобритания начали против него борьбу. Негус Федор, один из крупнейших абиссинских деятелей, предвидел, что раздробленность страны — прямой путь к гибели. Однако объединение Абиссинии не входило в расчеты европейских держав.

В 1867 году Великобритания начала войну с Абиссинией. (Экспедиция лорда Непира.) Армия негуса Федора была разбита, а сам он пал в бою, защищая крепость Магдала.

В 1875—1879 годах египетский хедив, подталкиваемый Англией, вел две войны с Абиссинией, но потерпел поражение.

В 1884 году Великобритания втянула Абиссинию в войну против национально-освободительного движения в Египте (восстание махдистов). Абиссиния потеряла в этой войне целую армию, а Англия — своего ставленника, абиссинского негуса Иоанна.

В 1887 году началась первая итало-абиссинская война. Итальянцы потерпели неудачу.

В 1895 году вспыхнула вторая итало-абиссинская война, из которой негус Менелик вышел победителем.

В происхождении этих войн большую роль играли англо-французские противоречия. Великобритания опиралась на Италию в своей борьбе против французских поползновений в Северовосточной Африке и, в частности, на побережье Красного моря. То, что Италия смогла удержать свои колониальные владения в Эритрее и Сомали, в немалой степени объяснялось поддержкой Великобритании.

Ряд договоров, заключенных в 1891, 1894, 1906, 1919, 1923, 1925 годах, разделил Абиссинию на сферы влияния Италии, Англии, Франции. В этих договорах, особенно последних, отражено не только «сотрудничество» Англии и Италии в Абиссинии, но и жестокая борьба между ними за господство в этой стране. Франция поддержала в этой борьбе Италию. В результате в 1935 году началась третья итало-абиссинская война, которая закончилась поражением Абиссинии.

И вот спустя пять лет Абиссиния снова стала ареной войны, на этот раз между Великобританией и Италией. Здесь находится один из фронтов второй мировой войны.

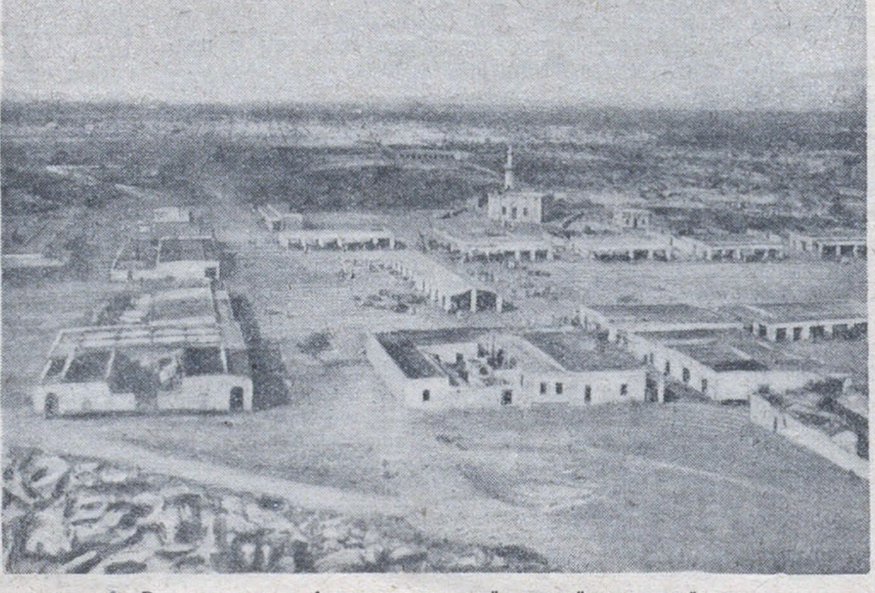
Рельефная схема Эритреи и северной части Абиссинского нагорья. Английские
В одной из горных долин, между Галлабатом и Гондаром, находится аэродром,
Справа карта фронта военных дей

2. В ГОРАХ И УЩЕЛЬЯХ АБИССИНСКОГО НАГОРЬЯ

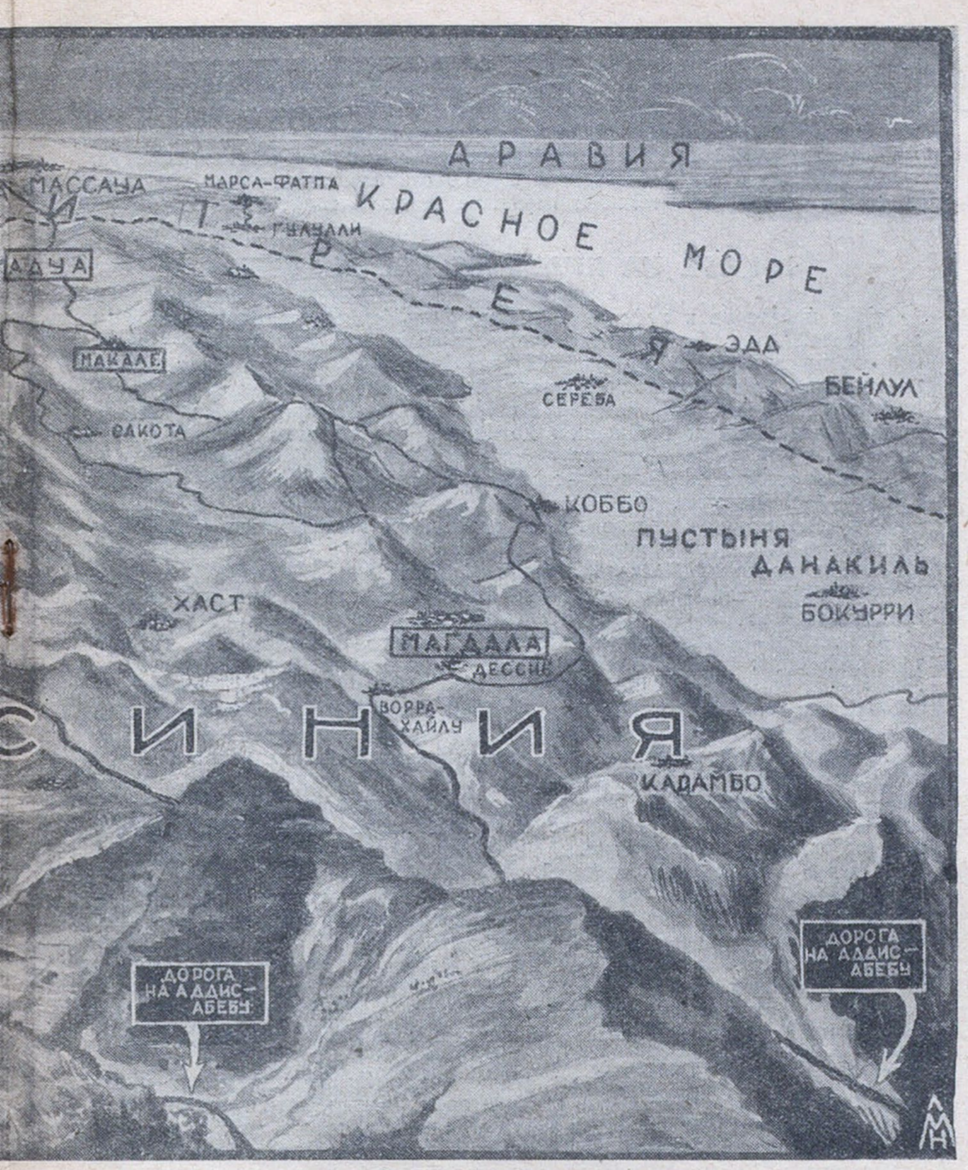
Фронт военных действий в Северовосточной Африке отличается рядом особенностей. Абиссиния является страной трудно доступных гор, наполняющих обширные пространства между бассейном реки Нила и берегами Красного моря и Аденского залива. Один географ сравнил Абиссинию с громадной крепостью, стоящей на огромной скале, которая с запада поднимается постепенно, а с востока внезапно обрывается отвесной стеной. Абиссинское нагорье перерезано многочисленными, необыкновенно глубокими и своеобразно извивающимися долинами рек, между которыми находятся бесчисленные плоские возвышенности, напоминающие острова. Средняя высота гор достигает 2 тысяч метров, но некоторые вершины, особенно в северной части страны, достигают 4680 метров (например гора Рас Дашан).

До недавнего времени почти полное отсутствие дорог являлось одним из главных факторов, которые должны были учитываться любой армией, вторгавшейся в страну. Но за последние четыре года итальянцы построили ряд новых дорог и улучшили старые. Построены дороги: Могадишо (Итальянское Сомали — Харрар, Харрар — Аддис Абеба, Аддис-Абеба—Асмара, Аддис-Абеба—Гондар, Аддис-Абеба — Джимма. Улучшены дороги Аддис-Абеба — Курумук и Гондар — Метемме — Галлабат. Без этих дорог итальянское командование не могло бы удерживать Абиссинию и вести военные операции на границе Судана и Кении. Но эти же дороги облегчают и наступление английских моторизованных колонн.

Другая особенность театра военных действий заключается в том, что ведение широких военных операций возможно здесь лишь в течение шести месяцев—с октября по ап-

Вид на город Агордат, занятый английскими войсками.

войска наступают от Агордата к Асмаре и Массауа и от Галлабата на Гондар. на котором снизился самолет, доставивший в Абиссинию негуса Хайле-Селассие. йствий в Северовосточной Африке.

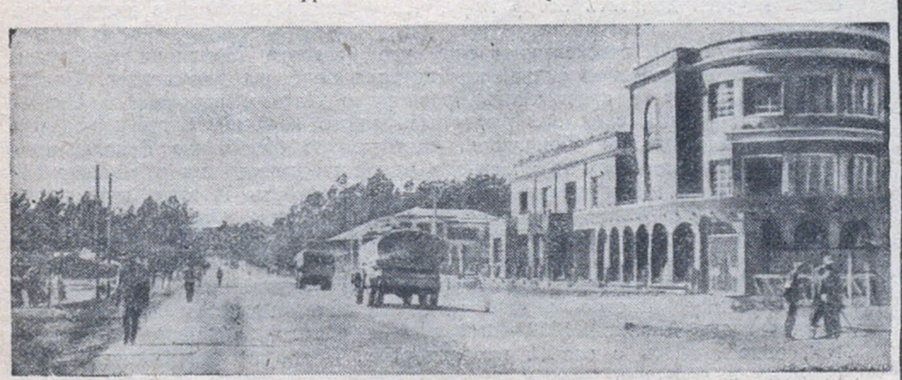
рель,— затем начинается период дождей. До октября военные операции практически невозможны. В распоряжении англичан теперь только февраль и март. В течение шестидесяти дней и должен решиться вопрос о том, смогут ли они выполнить свой план кампании и утвердиться в Северовосточной Африке или борьба здесь затянется до октября и дальше.

3. ЦЕЛИ, СИЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СТОРОН

То, что военные операции развернулись в наиболее широком масштабе в Эритрее, бросает свет на цель, которую преследует британское командование: вывести из строя центр административного управления и военного руководства всей Итальянской Восточной Африки. Этот центр находится в Асмаре. Если английским войскам удастся в течение февраля и марта занять Асмару и Массауа, они не только окажутся хозяевами Эритреи, но изолируют итальянскую армию в Абиссинии. В этой связи заслуживает также внимание сообщение о попытках британских войск и морских сил захватить Могадишо. Здесь, между прочим, как уверяют американские агентства, находится база германских рейдеров, оперирующих в водах Индийского океана.

Помимо эритрейского и сомалийского направлений англичане наступают еще по двум направлениям, а именно: Галлабат—Гондар и в пограничном районе, вдоль реки Сетит.

По времени военные операции в Северовосточной Африке начались раньше всего в районе Галлабата, в ноябре прошлого года. Итальянцы здесь располагали (по английским сведениям) тремя батальонами пехоты, артиллерией, мотоколонной и авиацией. Силы англичан в несколько раз превосходили силы итальянцев. Взятие Галлабата ускорило развязку событий у Кассалы, где английские войска обошли фланг итальянцев и отбросили их в Эритрею. Вслед за тем началось, как известно, общее английское наступление.

Улица в Асмаре, центре Итальянской Восточной Африки.

Учитывая условия театра военных действий, длину коммуникационных линий, а главное, обширность фронта и силы противника, следует считать, что британские экспедиционные войска, действующие ныне в Эритрее, Абиссинии и Итальянском Сомали, насчитывают не менее 200—250 тысяч человек.

Этим силам итальянцы могут противопоставить армию одинаковой численности, но хуже снаряженную. Перед вступлением Италии в войну в Итальянской Восточной Африке был проведен ряд мероприятий, которые должны были обеспечить действующие здесь итальянские силы всем необходимым для ведения военных действий в обстановке полного окружения. Итальянское военное командование, видимо, рассчитывало, что после поражения Франции борьба не затянется надолго. По подсчетам некоторых иностранных обозревателей, в Итальянской Восточной Африке под ружьем находится до 130 тысяч белых солдат и столько же туземцев, в особенности сомалийцев и эритрейцев. Были созданы соответствующие запасы горючего, военного снаряжения и продовольствия. По утверждению авиационного обозревателя «Таймс», в ноябре в Абиссинии находилось не менее 600—700 итальянских самолетов — бомбардировщиков и истребителей.

Имеется еще один фактор, на который английское командование рассчитывает в немалой степени. Английские колонны на западе и юге оперируют сейчас в районе, который по-настоящему так и не был покорен итальянцами. В позапрошлом году в западной и южной Абиссинии продолжались вооруженные выступления туземного населения. Вместе с английскими войсками, наступающими на Гондар, находится Хайле-Селассие, который занимал абиссинский трон с 1930 года. Хайле-Селассие, или рас Тафари Маконен, внучатный племянник негуса Менелика, фактически правил Абиссинией с 1916 года. Он возглавлял группировку младоабиссинцев, выражавших интересы прогрессивной части феодалов, зародившейся интеллигенции и торговой буржуазии. Отправляясь в Абиссинию, негус заявил, что намерен, в случае возвращения к власти, установить в стране «конституционный образ правления». К этому следует прибавить заявление английского министра иностранных дел Идена в палате общин о том, что, по «соглашению сторон», негус принимает «английские советы и руководство».

Цель английского наступления — ликвидировать фронт на подступах к Суэцкому каналу и Судану. Этот фронт оттягивал значительные силы от более важного фронта в Северной Африке. Если бы план британского командования увенчался успехом, то это не только освободило бы крупные силы для действия на других фронтах, но улучшило бы положение Великобритании также и на океанских путях. Таким образом, тот или иной исход военных операций в Северовосточной Африке мог бы оказать немалое влияние на общий ход мировой войны.

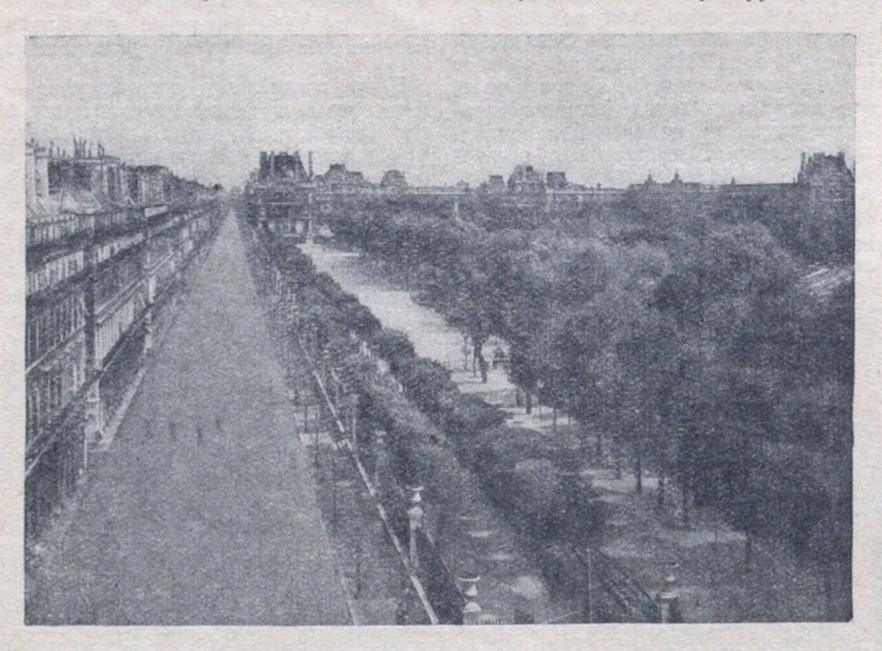
В ПАРИЖЕ

(ВПЕЧАТЛЕНИЯ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ГЕРМАНСКИХ ГАЗЕТ)

Корреспондент «Берлинер берзенцейтунг», который до войны прожил в Париже четыре года, приехал туда декабрьской ночью 1940 года. Наутро он пошел погулять по городу.

«На мосту Искусств,— пишет он,— я опускаюсь на скамейку, где часто сиживал прежде, и оглядываюсь кругом. Эту неповторимую панораму так много раз описывали, что трудно сказать что-нибудь, уже не сказанное другими. Башни Нотр-Дам, стройный всадник на крыше Святой капеллы, изящное круглое здание Академии направо и гигантский фасад старого Луврского дворца налево, даже тянущиеся под самым мостом баржи и художник, расположившийся со своим мольбертом у перил, — все осталось таким, как было столетия перед тем, и война прошла мимо, не оставив следов.

Вот появляется взвод германских солдат в серых мундирах, и командир показывает им архитектурный ансамбль. Мимо них спешат на работу маленькие парижанки. Ошибаюсь ли я, или это правда так? Мне кажется, будто они не так хорошо одеты, как раньше, будто пальто их несколько повытерлись и тонкие шолковые чулки кое-где чересчур заметно

Париж. Улица Риволи. Вдали справа виден Лувр.

заштопаны. В их лицах есть черта, какой раньше не было у легкомысленных парижанок. Тревога ли это за пропавшего мужа, брата, друга? Или отголосок длинных жутких ночей, пережитых во время бегства из большого города?..

Я бреду по старой улице Сент-Оноре, по которой некогда везли на эшафот Марию-Антуанетту, и попадаю на площадь Оперы. Там над городским пейзажем господствует германский солдат. Перед комендатурой, обступив входы в метро, стоит густая толпа народа, разглядывающая часовых».

ТРУДНОСТИ СО СНАБЖЕНИЕМ

Корреспондент «Франкфуртер цейтунг» пишет, что уголь для отопления жилых домов начали выдавать только к рождеству (25 килограммов на месяц). Плохо обстоит дело в Париже и с продуктами: «Не в одних только рабочих кварталах можно видеть с шести часов утра длинные очереди перед продуктовыми магазинами. Теперь раздают номерки, чтобы избавить покупателей от долгого стояния и дать им возможность употребить время на другие дела. Но этим зло не искоренили... Излишки из сельскохозяйственных районов не стекаются в Париж...

Поэтому несмотря на льготы, допущенные на время праздников, ощутительный недостаток, например, в мясе и на рождество не мог быть восполнен традиционными индейками и гусями. Даже крупные рестораны из-за трудности снабжения на этот раз отказались от обычного праздничного меню. Все же меню было обильнее чем в будни. Тем не менее наплыв публики был меньше чем когда-либо, и разрешением оккупационных властей оставаться на улице до трех часов ночи (вместо двенадцати) мало кто из парижан воспользовался, так что многие рестораны и кафе закрылись еще до полуночи...»

«Жизнь вне дома,— продолжает корреспондент,— ограничивается изо дня в день тем кварталом, где люди живут: его неохотно покидают, потому что транспортные возможности ограничены. Частных автомобилей и такси вообще больше нет. Лишь недавно возобновили несколько автобусных линий, чтобы разгрузить постоянно переполненное метро. Автобусы снабжены бесформенными капотами для газогенераторов, на которые они теперь переключились.

Излюбленным средством транспорта стал велосипед. Полностью провалилась, однако, попытка одного предпринимателя ввести такси-велосипеды. Они состоят из подобия паланкина на колесной платформе, которую везут два велосипедиста. Очевидно, естественный стыд не позволяет парижанам пользоваться услугами этих «кули».

Несмотря на продление «полицейского часа» театры, которые почти все опять открыты, были не так полны, как в прежние годы. Парижане, любившие выходить, стали домоседами, хотя в домах обычно холодно, тогда как рестораны, кафе, театры и кино отапливаются.

После наступления темноты парижане редко выходят».

В КАФЕ НА БУЛЬВАРЕ СЕН-ЖЕРМЕН

«Мое появление в кафе на бульваре Сен-Жермен, где я раньше был завсегдатаем, произвело впечатление, словно я вышел из гроба,— пишет корреспондент «Берлинер берзенцейтунг» Барон.— Официант Жан подает мне стакан темного горячего напитка, который называют теперь во Франции «национальным кофе». Жан был на войне. Он сражался у Абвиля и отступал со своим батальоном до Руана, где солдаты решили разойтись по домам.

— Что оставалось делать?—скороговоркой шепчет он мне.—Офицеры бросили нас. Ах, эти...

Отпустив крепкое словцо по их адресу, он направляется к другому столу.

Ко мне подходит Паскаль, другой официант.

— Ну, Паскаль,— говорю я,— помните мои слова: что произойдет, если разразится война?

— Господи,— отвечает он,— конечно, я ничего не забыл! Но что хотите вы? Один раз мы победили, теперь победили вы. Стало быть, квиты.

— Итак, вы считаете, что мы можем, наконец, мирно сотрудничать в Европе, вместо того чтобы драться каждые двадцать лет?

Его ответ повторяет лишь то, что я уже слышал не раз в беседах подобного рода:

— Быть может... Но сначала нам, французам, надо урегулировать счеты между собой. Приезжайте в Париж после того, как немцы его эвакуируют. Тогда посмотрите.

Паскаль в курсе всех событий.

— Побывали ли вы,— спрашивает он,—в красном поясе Парижа, в рабочих кварталах? Нужно туда обязательно съездить, если хочешь составить себе ясное представление о настроениях.

Кафе посещается теперь почти исключительно французскими студентами и студентками. Многие из них носят незнакомые мне значки: два топорика крест-накрест, посередине — лилия Бурбонов. Очевидно, они принадлежат к союзу роялистов, о котором я так много слышал со времени приезда в Париж.

Продавщица газет предлагает «Пари суар». За 50 сантимов я получаю газету, и мне тотчас же становится понятным, почему газету так неохотно покупают. О событиях и идеях, которые сейчас занимают французов, в ней почти ничего нет. Есть заявление и портрет французского посланника в Берлине Скапини, потерявшего зрение еще в первую мировую войну. Ну, это еще заинтересует многих. Он говорит о пленных, а ведь нет почти ни одной французской семьи, которая бы не имела кого-нибудь в плену. Далее — маленькая история о семи тысячах франков, которые кто-то так хорошо завернул в бумагу, что уборщица бросила ее вместе со всем содержимым в ведро с помоями; кровавая драма ревности между двумя туземцами из-за одной белой женщины; возвращение Петэна в Виши из Марселя и Тулона; несколько фотоснимков, ничего общего не имеющих с современными бурными событиями,— вот содержание первой страницы газеты. На второй — крупное объявление кино, театров и увеселительных мест на Монмартре и на Монпарнасе. Большинство из них уже открыло свои двери. На третьей странице — продолжение статей с первой. На четвертой — немного спорта и мелкие объявления. В их числе серия объявлений всяких Луиз, Андре, Габи, «персидской монахини Цолы»; все они, как и раньше, готовы по картам, по линиям руки, по кофейной гуще, по стеклянному шару, наполненному водой, предсказать вашу судьбу,— разумеется, за соответствующий гонорар».

ЧТО ЧИТАЮТ В ПАРИЖЕ

«По дороге в отель я зашел к знакомому книготорговцу. Меня интересовал вопрос,— продолжает Барон,— что читают в Париже? Злободневных книг, описывающих современные события, появляется очень мало. Быстро раскупаются сборники документов, освещающих события, происшедшие между 14 мая и 14 июня. Один из таких сборников издал депутат палаты Монтиньи. Тоненькая брошюрка содержит описание драмы Франции за те четыре решающие недели. Монтиньи — друг Лаваля, а роль, которую сыграл Лаваль в часы, когда решался вопрос о продолжении войны или заключении перемирия, известна. Монтиньи ставит своей задачей доказать всему миру, что Франция не могла в июне иначе действовать.

Книготорговец рассказывает мне, что брошюра Монтиньи возбудила много споров; особенно сильно критикуется подборка документов. Далее, он предлагает мне просмотреть брошюру о Петэне, написанную Суарецом. За короткий срок она выдержала много изданий. Суарец, как раз перед началом войны окончивший многотомную биографию Бриана, принимает теперь деятельное участие в одной из выходящих в Париже газет. Его труд имеет целью создать популярность Петэну как главе государства и вершителю судеб французской нации.

Однако книготорговец считает, что важнее книга Фабр-Люса «Журналь де ла Франс», а также книга Анри Бордо «Стены хороши». Фабр-Люс дает со свойственным ему мастерством литературную и политическую хронику катастрофы, вплетая в нее личные переживания. Разброд, существовавший зимой 1939—1940 года в руководящих парижских кругах, описан здесь с особой наглядностью. Бордо пытается дать анализ событий и наметить путь к лучшему будущему. Здесь я опять наталкиваюсь на роялистско-католическую идею, что, впрочем, для члена Французской академии и неудивительно».

МАЛЬТА ПОД УДАРОМ

Б. Светланов

Налеты германских пикирующих бомбардировщиков на Мальту снова привлекли всеобщее внимание к этому маленькому (17,5 мили в длину, 8,25 мили в ширину) скалистому островку в центре Средиземного моря.

Трагически сложилась история этого острова. Вследствие своего важного стратегического положения он с древнейших времен был объектом борьбы завоевателей. Финикияне, греки, карфагеняне, римляне, византийцы, арабы, норманны, рыцари-иоанниты, известные под названием мальтийских рыцарей, французы и, наконец, англичане побывали здесь.

Наиболее острую форму приняла борьба за Мальту в конце XVIII и

Под этими «шляпами» находятся древние подземные зернохранилища.

в начале XIX века, когда Средиземное море стало ареной ожесточенных морских битв между Англией и Францией.

В 90-х годах XVIII века Мальтой продолжали править рыцари-иоанниты, которые еще в 1530 году получили остров в подарок от Карла V. Изгнанные сначала сарацинами из Палестины, затем турками с острова Родос, эти потомки крестоносцев обосновались на Мальте. Отсюда они совершали пиратские налеты на корабли турок и их союзников, «по ошибке» грабя и суда других наций. Одновременно Мальта служила приютом знатным особам, бежавшим от войн и народных восстаний в странах Европы.

Весь остров до сих пор хранит следы многовекового господства иоаннитов. В городах и деревнях можно встретить массивные квадратные сторожевые башни. Селенья представляют собой маленькие крепости. Высокие каменные дома, узкие улочки, окруженные стенами сады, церкви с двумя высокими башнями, воздвигнутые из золотистого песчаника,— такова Мальта, живой музей истории рыцарей.

Великолепные здания, в которых помещались рыцарские обители, делившиеся по числу наций, сохранились и поныне. В обители итальянских рыцарей до войны находился музей, в жилище кастильцев — штаб британской армии и флота.

★

Цицерон называл Мальту землей меда и роз, но мальтийцы предпочитают другое название — «цветок мира». Ныне и тот и другой эпитеты звучат одинаково иронически. Правда, Мальта и в особенности ее сосед — крохотный островок Гозо — попрежнему покрыты зимой зеленью, а ранней весной — пурпурным цветочным ковром клевера, но все же как мрачен этот погруженный во тьму остров, спадающий в море крутыми, недоступными обрывами!

Днем на террасах, разбитых на склонах холмов, можно еще видеть копошащихся в земле крестьян. Чрезвычайно любопытно наблюдать за мальтийскими крестьянами, возделывающими землю: именно так предки средиземноморских народов взращивали маис, пшеницу, ячмень.

До войны все основные продукты: мясо, две трети необходимого количества пшеницы, рыба, овощи и фрукты — привозились из Сицилии. Впрочем, так было и в более древние времена. До сих пор на острове уцелели подземные зернохранилища, построенные мальтийскими рыцарями.

Главный мальтийский город и порт — Ла-Валетта, названный так по имени его основателя. Грэнд-Харбор (Большая гавань), где находится стоянка линейных сил, и гавань Марсамускетто, где размещаются легкие силы, представляют собой глубокие и очень удобные бухты. От них отходит несколько вспомогательных бухточек и рукавов. В прошлом это были идеальные стоянки для рыцарских галер. В наши дни здесь укрываются британские корабли.

Вокруг Грэнд-Харбора до сих пор сохранились укрепления, воздвигнутые рыцарями мальтийского ордена во время знаменитой осады 1565 года, когда лишь после полугодовой ожесточенной борьбы мальтийцам удалось отогнать лучшие отряды армии Сулеймана Великолепного. Английские путеводители никогда не упускали случая добавить, что эти укрепления возвышаются как знак неприступности Мальты, которая никогда больше не будет подвержена осаде. Но путеводители, как и календари, не всегда точны...

С тех пор как был построен Суэцкий канал, Англия всеми мерами укрепляла Мальту, как главную стоянку своего средиземноморского флота. Отсюда Англия могла командовать всей восточной частью Средиземноморского бассейна, уделяя в случае необходимости силы и для западной его части.

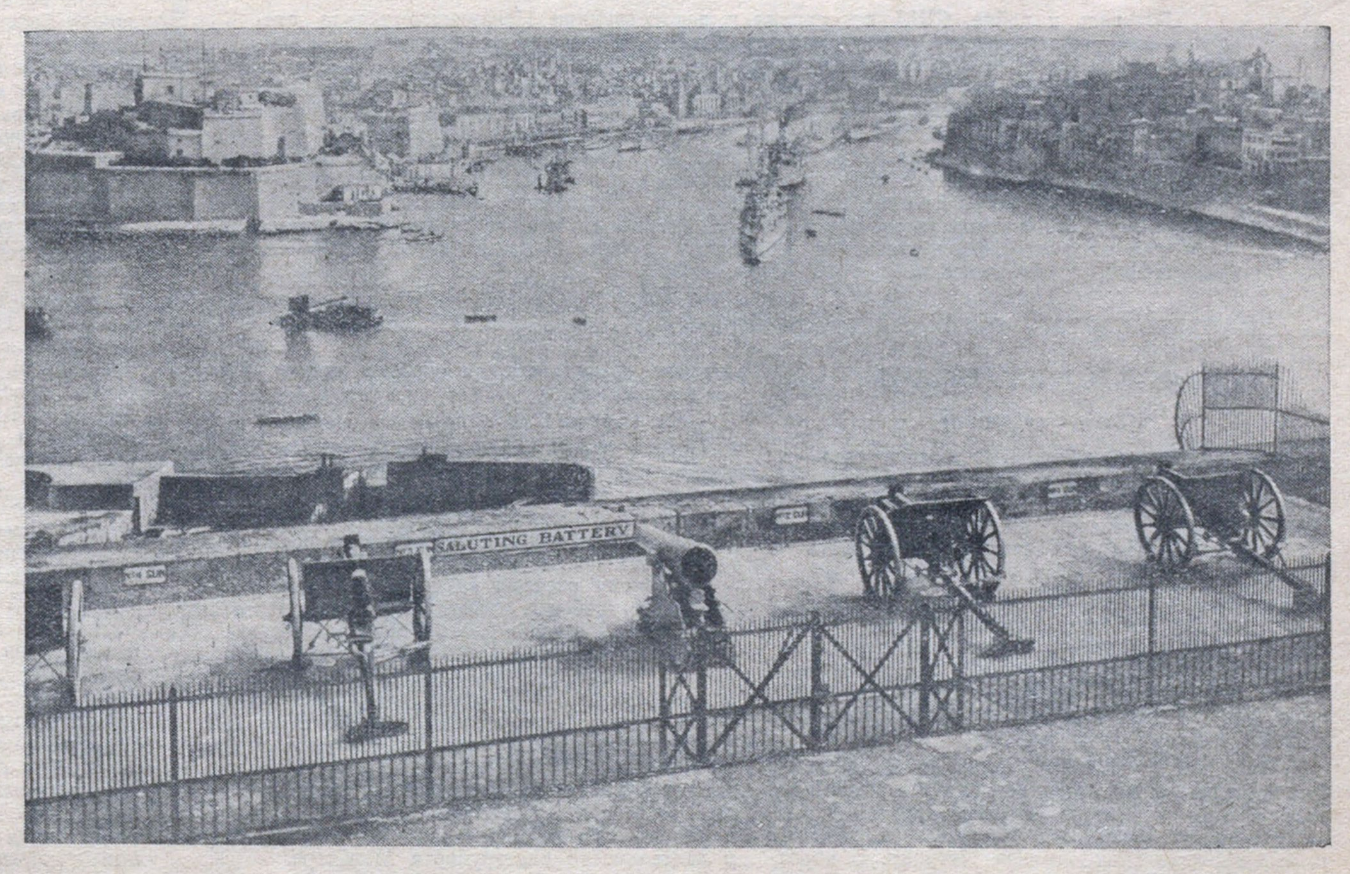
Этому благоприятствует географическое положение Мальты. От Мальты до Гибралтара около 980 миль — расстояние, которое можно покрыть за 54 ходовых часа при средней скорости 18 миль в час. Приблизительно такое же расстояние отделяет Мальту от восточного выхода из Средиземного моря—Порт-Саида, начального пункта Суэцкого канала. 480 миль, или около 30 часов хода, от Мальты до греческого острова Корфу, находящегося у входа в Адриатическое море. 200 миль, или около 11 часов хода, до ближайшего пункта на североафриканском побережье. И, наконец, всего в 40 милях от Мальты находится итальянский остров Сицилия, командующий над Сицилийским проливом —узким проходом из западной части Средиземного моря в восточную. Сейчас, как известно, в Сицилии находятся основные базы германского авиационного корпуса.

Улица Ла-Валетты.

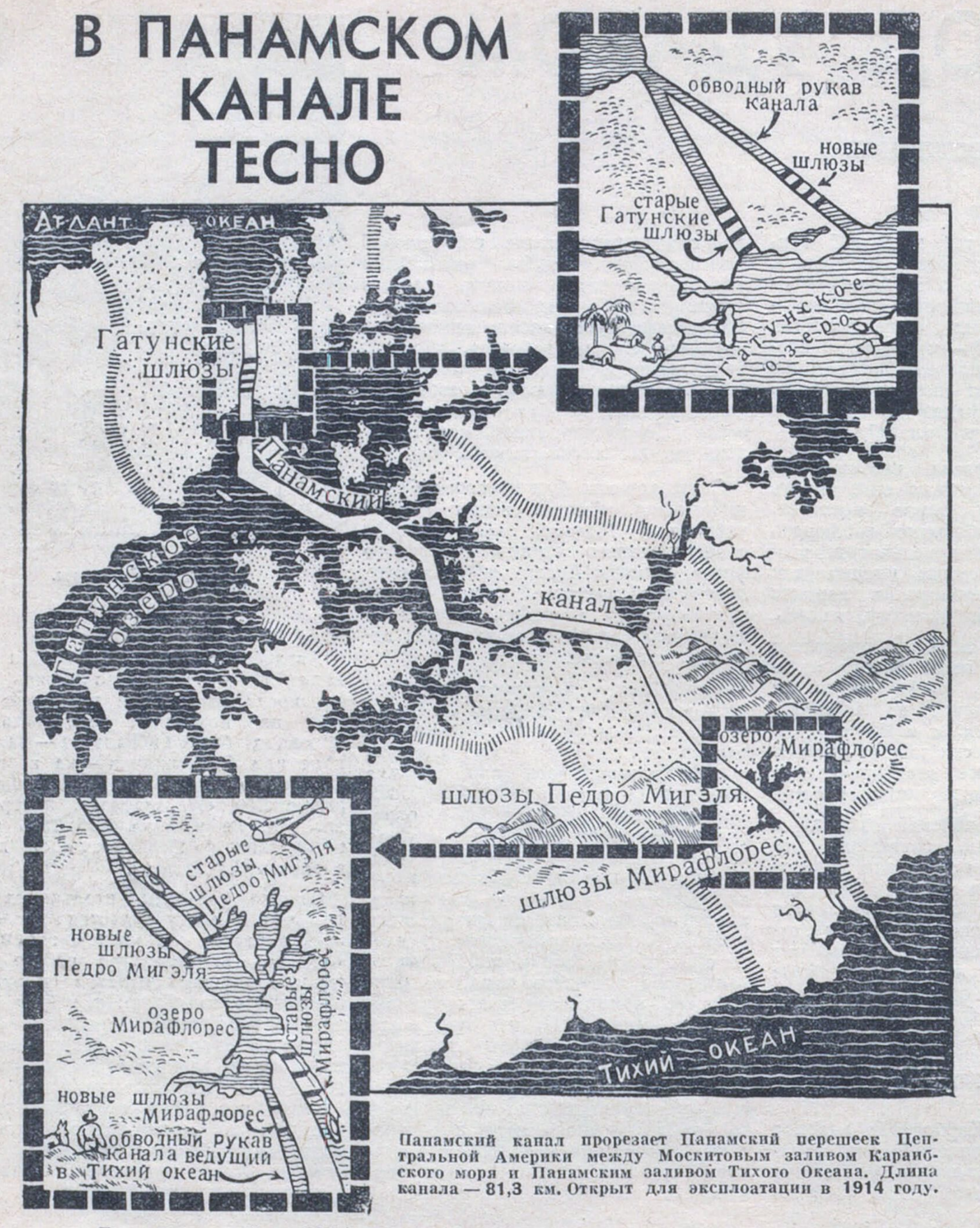
Английские крупные корабли заходят теперь на Мальту лишь тогда, когда нанесенные им повреждения не позволяют следовать до основных баз: Гибралтара — на западе или Александрии — на востоке. Так было, например, с английским авионосцем «Илластриэс», которому, впрочем, не удалось избежать атак германских бомбардировщиков даже в гавань Ла-Валетта.

Однако надежды итальянцев на то, что Мальту удастся изолировать в первые же месяцы войны, не оправдались. Несмотря на то что число воздушных налетов на остров перевалило за сотню, эта база еще не потеряла своего значения. Английские самолеты, базирующиеся на Мальту, попрежнему угрожают Италии. К тому же усиление английских позиций в восточной части Средиземного моря и в особенности появление британских войск на острове Крите улучшили стратегическое положение Мальты.

Грэнд-Харбор со стоящей в ней на якоре британской эскадрой. На переднем плане — старый форт, где находится сейчас салютная батарея. Слева — один из старых фортов св. Ангела.

В ПАНАМСКОМ КАНАЛЕ ТЕСНО

Панамский канал прорезает Панамский перешеек Центральной Америки между Москитовым заливом Карибского моря и Панамским заливом Тихого Океана. Длина канала — 81,3 км. Открыт для эксплоатации в 1914 году.

Готовясь к войне, США приступили к реконструкции Панамского канала, соединяющего Тихий океан с Атлантическим. Канал слишком узок для новых линкоров-гигантов, которые строятся для американского флота.

Панамский канал имеет три пары шлюзов: Гатунские — между побережьем Атлантики и озером Гатун; Мирафлорес — между одноименным озером и побережьем Тихого океана; шлюзы Педро Мигэля — при выходе из озера Мирафлорес.

По намеченной строительной программе, при выходах из канала создаются широкие обводные рукава с новыми шлюзами (см. карту). Ширина последних — 135 футов, на 25 футов больше старых. Это даст возможность прохода через канал самым крупным военным кораблям США. Кроме того наличие запасных шлюзов предотвратит прекращение движения по каналу на случай диверсионных актов или разрушений, причиненных воздушной бомбардировкой.

ФАКТОР КУЛЬТУРЫ

(Перенос со стр. 4)

Застрельщиками технического прогресса на московском заводе Шарикоподшипник являются партийные и непартийные большевики, люди, которые ценят фактор времени и культуры, проявляют образец точности и акуратности в работе.

Вопрос о чистоте, о культуре работы был поставлен в порядке дня партийной группы третьей смены кузнечного цеха. Шесть коммунистов являются организующей большевистской силой, оказывающей большое влияние на жизнь цеха; партгруппа стала тем центром, к которому тянется все смелое и передовое в цехе.

В 1935 году кузнец-штамповщик Д. Мельчер был участником Первого всесоюзного совещания стахановцев. Он хорошо запомнил вопросы и реплику товарища Сталина, обращенные к парторгу шахты «Центральная-Ирмино» Петрову. В короткой реплике Сталин предельно ясно и сжато осветил широту кругозора большевика. Парторг Петров рассказывал о работе шахты. Сталин спросил его:

— А как работают врубовые машины?

Петров ответил, что у них на шахте нет врубовых машин, что же касается всего Донбасса, то врубовки там еще работают плохо.

— Вы человек партийный, — сказал ему Сталин,— и должны интересоваться всем.

И снова вопрос в упор:

— Почему отстают врубовые машины?

Сталин требовал конкретного и глубокого анализа причин плохой работы врубовых машин.

Слушая товарища Сталина, Мельчер так понял для себя смысл и значение сталинской реплики и вопросов: человек, обладающий духом партийности, должен интересоваться всем, а не только узкой областью своей работы, должен обладать широким политическим кругозором, уметь улавливать цепь явлений, находить очередное решающее звено. Интересоваться всем, глубже вникать в производственную жизнь — это стало законом в деятельности партгрупорга Мельчера.

Сила его партгруппы заключается в том, что все шесть коммунистов — штамповщиков, наладчиков и мастеров — показывают беспартийным рабочим образцы культурного стиля работы. Агитатор Жуковский работает со своей бригадой на горизонтально-ковочной машине «Газенклевер». В соседнем пролете работает на «Газенклевере» Корнеев — вяло, без огонька; коммунисты партгруппы посоветовались между собой и решили, что Жуковский должен пробудить в Корнееве творческий огонек соревнования, показать ему, как надо работать. В обеденный перерыв партгрупорг пригласил Корнеева и его бригаду в гости к бригаде Жуковского. Жуковский прочел гостям коротенькую лекцию о своем методе работы на горизонтально-ковочной машине и продемонстрировал все элементы культурного стиля труда. Все это было сделано без хвастовства.

Лекция и демонстрация улучшенных методов штамповки продолжались всего около получаса. Но спустя несколько недель партгруппа отметила отличные результаты в работе Корнеева, которому лекция пошла на пользу.

И это же чувство творческого беспокойства, чувство партийно-государственной ответственности в работе, характерно для коммунистов партгруппы калибров инструментального цеха. Партийная группа не отгораживается от тех больших и малых задач производства, которые волнуют руководителей и рабочих.

Для мастера Титкова, руководителя партийной группы, важно, чтобы не отдельные рекордсмены отлично работали, а весь коллектив, все 90 лекальщиков, в равной степени овладел стилем культуры труда. Но этого можно добиться только при условии, если лучшие, передовые работники станут воспитателями, научат отсталых.

О лекальщике Денисове в цехе говорят с уважением и восхищением, как о человеке, который умеет делать чудеса. На плоскошлифовальном станке он шлифует профили шаблонов с точностью до двух тысячных миллиметра. Именно к нему партгрупорг прикрепил молодого лекальщика Фролова, старательного рабочего, но любящего «работать с подсказкой». Предварительно коммунист Титков имел долгую беседу с беспартийным лекальщиком Денисовым, и они договорились, что главное — это воспитать у Фролова любовь к делу, развить в нем чувство точности, сочетающейся с той долей воображения и инициативы, которые так необходимы в сложном и благородном лекальном искусстве.

Вот так в группе калибров возникли стахановские школы. Фролов стал учиться у Денисова, Ковязин — у Смирнова. Быть может, это звучит чересчур громко: «стахановская школа»,— но суть простых и скромных дел, возникших по инициативе коммунистов, состоит в том, что рядовые рабочие учатся у передовых рабочих стахановской культуре труда.

Действенная, воинствующая агитация помогает заводу более успешно овладевать культурой производства. Партийная организация вооружила агитаторов и пропагандистов цифрами и яркими примерами, в которых в живой и наглядной форме обрисовано, в чем материально выражается каждый процент повышения производительности труда, каждый процент снижения брака на заводе.

Вот как это выглядит на примере станочницы Евсиной из цеха четырехшпиндельных полуавтоматов. В течение месяца она обточила 13 881 кольцо. Чтобы повысить производительность труда на один процент, Евсина должна ежедневно обтачивать дополнительно 6 колец. 6 колец! Как это мало! Но эти 6 колец, дополнительно обтачиваемых к ежедневной выработке, и составляют столь важный процент в борьбе за повышение производительности труда. А если весь цех, в котором работает Евсина, последует ее примеру и добьется повышения производительности труда на один процент, то в год коллектив цеха даст дополнительно 356 800 колец общей стоимостью в полмиллиона рублей. В масштабе завода повышение производительности труда на один процент означает дополнительное оснащение подшипниками более 7 тысяч гусеничных тракторов.

Создание культурных навыков, высокая организация труда требуют длительной воспитательной работы, неустанной борьбы с рутиной и косностью в производстве. Передовым людям завода — рабочим, мастерам, инженерам — партийным и непартийным большевикам — чужды чванство, зазнайство и самоуспокоенность в технике. В своей деятельности они руководствуются большевистским принципом, начертанным товарищем Сталиным в речи, обращенной к работникам социалистической промышленности, в феврале 1931 года: «...вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись».

Литературные новинки

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОЭТ

Кто не запомнил «Провожанье», «Катюшу», «Вдоль деревни», «И кто его знает», «Комсомольскую прощальную»? Эти и многие другие песни Михаила Исаковского стали подлинно народными. Репертуар знаменитого русского хора имени Пятницкого обогатился песнями этого поэта, положенными на музыку Вл. Захаровым. Интересно отметить, что М. Исаковский родился и вырос в той же деревне Глотовке, Всходского района, Смоленской области, откуда вышли и многие певцы и певицы хора имени Пятницкого.

М. Исаковский.

Но Исаковский—не «специалист по песням», изготовляющий незамысловатые куплеты на любую тему. Он поэт с особенно развитым чувством песенной основы стиха. Самые лучшие его песни — это не «тексты», заранее предназначенные для музыки или даже (что тоже практикуется) приспособленные под готовую музыку. Это стихи, полноценные поэтические произведения, которые и в простом чтении не теряют своей обаятельности.

А обаятельность эту А. М. Горький отметил много лет назад в своей рецензии на первую книгу Исаковского «Провода в соломе»: «Стихи у него простые, хорошие, очень волнуют своей искренностью...» В поэзии М. Исаковского великий писатель увидел принципиально новое по сравнению с поэзией С. Есенина и других певцов «уходящей Руси». Вся эмоциональная сила стихов Исаковского принадлежала миру новой, советской деревни, деревни, не противопоставленной пролетарскому городу:

«Москва пробила все пороги,
И по зеленому руслу
Ее широкие дороги
Концами вытекли к селу.
Москва в столетьях не завянет
И не поникнет головой,
Но каждая деревня станет
Цветущей маленькой Москвой».

(«Большая деревня». 1925.)

Особенный подъем в творчестве М. Исаковского вызвали годы коллективизации и укрепления колхозного строя в нашей стране. В эти годы написаны лучшие его стихи, поэмы и песни («Поэма ухода», «Четыре желания», «Сыновья», «Настасья» и другие).

Исаковский — подлинно народный советский поэт не по заглавиям стихов, не по темам, только названным в них, но по самой своей лирической сущности. Он пишет о том, что волнует и трогает большие массы людей — строителей социалистической жизни. Он глубоко, искренно, «по-личному» любит то, о чем пишет. Он беседует со своим читателем тепло и задушевно, с особой, присущей ему ноткой дружелюбного юмора; тонко чувствует слово, живую разговорную интонацию, склад поговорки, присказки.

В книжке «Стихи и песни», вышедшей в Библиотеке «Огонек» (№ 3. 1941 год), кроме избранных произведений, известных уже по прежним изданиям, представлены и совсем новые стихи М. Исаковского, такие, как «Вишня», «В гости приехала дочь», «Спой мне, спой, Прокошина» и другие.

А. Твардовский

ДВЕ ПЬЕСЫ

С. Сергеев-Ценский.

На основе эпопеи «Севастопольская страда» мною написано несколько пьес, из которых две будут идти в московских театрах: одна, одноименная с эпопеей, но имеющая подзаголовок «Вице-адмирал Корнилов», будет показана в этом сезоне, в мае, в Центральном театре Красной Армии; другая — «Малахов курган» — дана мною в Малый театр.

Первая пьеса рисует Севастополь накануне высадки в Крыму десантной армии англо-франко-турок и в первый месяц после того.

Главные действующие лица этой пьесы: князь Меншиков, которому подчинены были все сухопутные и морские силы Крыма; вице-адмиралы Корнилов, Нахимов, Станюкович; контр-адмирал Истомин; инженер-подполковник Тотлебен; генерал Моллер; маршал Сент-Арно, главнокомандующий французской армии; а также такие народные герои, как знаменитый матрос Кошка, первая русская сестра милосердия Даша и прочие.

В пьесе даны матросы, солдаты и обитатели боевой Корабельной слободки, пригорода Севастополя.

Основное действующее лицо пьесы, как это видно из подзаголовка,— Корнилов. Он показан вначале в его конфликте с Меншиковым, который обрек Черноморский флот на полное бездействие, а часть его— даже на затопление, чтобы в севастопольские бухты не ворвался гораздо сильнейший флот противника. В третьем действии Корнилов вопреки воле Меншикова становится во главе обороны, и благодаря его исключительной энергии появляется цепь бастионов и редутов там, где ее не ожидали интервенты, считавшие заранее Севастополь своей легкой добычей.

Вместо штурма они вынуждены перейти к правильной осаде, затянувшейся, как известно, почти на год. Но в первый же день генеральной бомбардировки Севастополя погибает на Малаховом кургане от английского ядра Корнилов.

Таково содержание этой пьесы, имеющей завязку, действие и развязку и представляющей органическое целое.

Вторая из названных пьес — «Малахов курган» — рисует более поздний период обороны Севастополя. Основное действие здесь сосредоточено на защите Малахова кургана как ключа всех севастопольских укреплений. Кроме исторических лиц, как Нахимов, князь Горчаков, генерал Хрулев и другие, в этой пьесе выведена семья отставного капитана 2-го ранга Зарубина, тяжело раненого во время Синопского боя. Это героическая семья, давшая волонтера на защиту Малахова кургана и сестру милосердия в городской перевязочный пункт. Сестра остается до конца терпеть все бедствия осады.

Матрос Кошка и Даша даны и в этой пьесе, но в массовых сценах здесь больше солдаты, а не матросы, как в первой.

По существу обе эти пьесы — трагедии.

Центральный театр Красной Армии пригласил для постановки «Севастопольской страды» Н. П. Охлопкова. «Малахов курган» в Малом театре будет ставить И. Я. Судаков.

С. Сергеев-Ценский

СТИХИ И ДРАМЫ ЛЕСИ УКРАИНКИ

В феврале исполнилось 70 лет со дня рождения крупнейшей украинской писательницы Леси Украинки (Л. П. Косач). «Со времен шевченковского «Поховайте та вставайте, кайданы порвите» Украина не слышала такого могучего, горячего и поэтического слова, как из уст этой слабой, больной девушки»,— писал об Украинке великий современник ее — И. Франко. Крупнейший на Украине драматург, превосходная поэтесса, один из интереснейших критиков своего времени, Леся Украинка оказала огромное влияние на все последующее развитие украинской поэзии.

Государственное издательство «Художественная

Леся Украинка.

литература» подготовила к печати большой, 30-листный однотомник Леси Украинки, охватывающий все ее лучшие поэтические и драматургические произведения.

Силами коллектива поэтов и переводчиков: П. Антокольского, М. Алигер, А. Глобы, В. Звягинцевой, Н. Брауна, М. Комиссаровой, Г. Шенгели, Б. Лебедева, Я. Кейхауза и других— переведено около 13 тысяч строк стихов и поэм Леси Украинки. Сюда вошло большинство сколько-нибудь значительных циклов ее стихов («Ритмы», «Семь струн», «Крымские отголоски» и другие), все лучшие поэмы («Старая сказка», «Роберт Брюс», «Триптих», «Одно слово», «Вила-посестра», «Изольда Белорукая»). Наконец, в однотомнике широко представлена драматургия («В катакомбах», «В пуще», «На поле крови», «Каменный хозяин») и самая замечательная из драм Украинки, до сих пор не сходящая со сцены,— «Лесная песня»).

Однотомник подготовлен к печати и отредактирован М. Бажаном, П. Антокольским и В. Россельсом.

Вл. Россельс.

Искусство

«МАРУСЯ БОГУСЛАВКА»

Пьеса М. П. Старицкого «Маруся Богуславка» написана выдающимся украинским драматургом на тему народной думы про «дівку-бранку Марусю, попівну-богуславку». Пьеса рассказывает о судьбе украинской девушки, попавшей в неволю. В неволе она становится женой своего похитителя и матерью его детей. Когда девушка узнала, что неподалеку сыны украинского народа томятся в турецкой тюрьме, она ценой своей собственной жизни освобождает невольников.

Тема пьесы — самоотверженная любовь к родине, глубокий патриотизм. Как постановщика меня захватил героизм пьесы, ее романтика.

Маруся Богуславка — народная артистка УССР Н. Ужвий, Гирей — заслуженный артист УССР В. Дуклер.

Сценическая история «Маруси Богуславки» знает много режиссеров, по-разному подходивших к интерпретации этой пьесы. Большинство прежних постановок было разрешено в плане мелодрамы. Я же стремился устранить по возможности излишний мелодраматизм пьесы и подчинить все элементы спектакля идеям подлинной народности и героизма.

В своей работе я воспользовался не опубликованным до сих пор материалом, предоставленным мне наследниками драматурга. Этот материал дал возможность углубить идейное содержание пьесы. В спектакле появилась новая сцена — у шатра Гирея (в степи), которая никогда раньше не включалась в постановку.

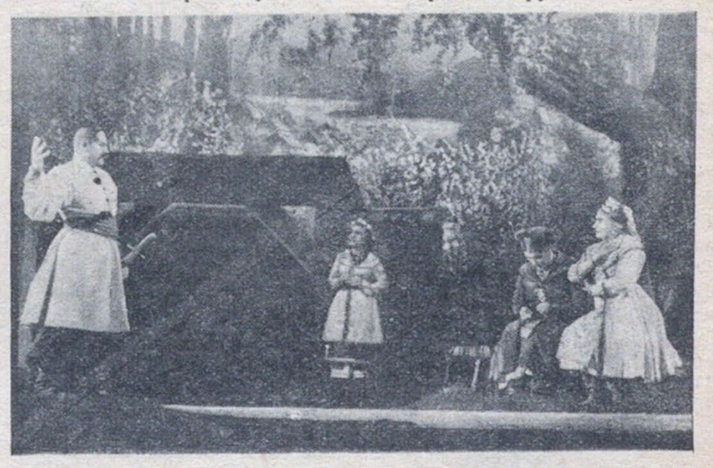
Осуществлению замысла постановки в значительной степени способствовала работа в театре имени Ив. Франко такой одаренной артистки, как Н. Ужвий.

Известно, что создательницей лучшего сценического образа Маруси Богуславки была звезда украинской сцены М. Заньковецкая. После нее трудно было себе представить другую артистку, которая смогла бы исполнить эту роль, донести до зрителя все оттенки чувств Маруси, раскрыть сложность ее переживаний: раньше простой, наивной, нежно любящей девушки, а потом — зрелой женщины, матери, борца за освобождение казаков-невольников.

Трудность задачи, стоявшей перед исполнительницей роли Маруси Богуславки в нашем спектакле, осложнилась еще тем, что новый замысел постановки требовал иных средств — героически действенных. Н. Ужвий прекрасно справляется со своей задачей.

Отличную музыку для спектакля написал композитор-орденоносец Л. Ревуцкий, широко использовавший мелодии украинских народных дум и песен. Оформил спектакль художник С. Мандель.

Гнат Юра,
народный артист СССР.
Художественный руководитель театра имени Ив. Франко

Сцена из 2-го акта. Справа налево: Маруся Богуславка — народная артистка УССР Н. Ужвий, Ганна (мать) — заслуженная артистка УССР П. Самойленко, Леся — артистка О. Рубачкивна, Софрон — артист В. Добровольский.

С. Мартинсон в роли Карандышева («Бесприданница» А. Островского в московском Театре революции).

Фото С. Шингарева

МАРТИНСОН-КАРАНДЫШЕВ

Спектакль «Бесприданница», поставленный Театром революции, заново открыл нам Сергея Мартинсона.

До сих пор мы знали его как актера резкого, эксцентрического стиля игры, яркой характерности и подчеркнутого гротеска. Прежний Мартинсон часто злоупотреблял своей блистательной техникой, порой увлекался внешним приемом как самоцелью. Утонченность формы далеко не всегда сопутствовала у него реалистической, психологически верной трактовке роли. Мартинсон зачастую рассматривал роль как более или менее подходящую канву, которую надлежит лишь украсить цветистой вышивкой позабавнее. Исходя из этого, он искал в образе своего героя черты парадоксальные и странные. Все вычурное и искаженное привлекало его.

Первым успешным шагом Мартинсона к истинному сценическому реализму был образ Левицкого в пьесе «Павел Греков». Имея в своем распоряжении всего три крохотные сцены, Мартинсон сумел создать убедительный и законченный образ врага.

В сцене у следователя он до конца раскрыл всю опустошенность и ничтожность Левицкого. С наружным цинизмом, понимая неизбежность своей гибели, Левицкий насмехается над самим собой. Роль сделана Мартинсоном просто, без излишества деталей.

Новый успех Мартинсона в «Бесприданнице» был отмечен без исключения всеми, писавшими об этом спектакле.

Мартинсон в роли Карандышева, сочетая прежнюю виртуозность техники с искренностью чувства, создает смело задуманный и правдивый образ. Его Карандышев не влюблен в Ларису, хоть и говорит о своей любви, хоть и верит сам в силу своего чувства. Главное в Карандышеве — сознание своей неполноценности по сравнению с Паратовым и другими претендентами на Ларису. Рядом с ними Карандышев кажется себе ничтожным человеком. Получить Ларису — для него вопрос самолюбия, даже тщеславия. Потому-то он так торжествует, став ее женихом, потому-то приглашает к себе на обед всех «обожателей». «Повеличаться» перед ними — самое желанное для Карандышева.

И когда Лариса отказывается от Карандышева, Мартинсон раскрывает перед зрителем не только страдания неудавшейся любви, но и жалкую растерянность человека, надежды которого гибнут. Карандышев в исступлении валяется на земле у ног Ларисы, пытаясь добиться хоть жалости, но Лариса ничего не хочет слышать. И револьвер, который только что был игрушкой в руках беспомощного, трусливого Карандышева, теперь неизбежно должен выстрелить в Ларису. Навсегда запоминается напряженная, нервная фигура человечка, поправляющего очки...

К. Рудницкий

«СО ВСЯКИМ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ»

Центральный театр транспорта поставил новую пьесу Б. Ромашова — «Со всяким может случиться». Постановщик Н. Петров, художник Д. Попов, артисты А. Дорошевич, П. Павленко, Л. Виноградова, И. Потоцкая и другие исполнители создали спектакль, полный жизненной правды, свежести и веселья. Этот спектакль — творческая удача и автора пьесы и талантливого коллектива театра.

Б. Ромашов.

Справа — сцена финала. Наташа Грачева — артистка Л. Виноградова, Алексей Очередько — артист М. Иванов.

Фото С. Шингарева

Профессор Г. Нейгауз (в центре) со своими учениками Анатолием Ведерниковым (слева) и Святославом Рихтером.

Фото Л. Доренского

СВЯТОСЛАВ РИХТЕР

Имя пианиста Святослава Рихтера впервые стало известно москвичам в этом сезоне.

Рихтер — явление незаурядное. Он не только обладает огромными виртуозными данными: у него есть и то необходимое каждому подлинному пианисту качество, которое можно назвать исполнительским творчеством, эмоциональным толкованием музыкального текста.

Юный артист обладает исключительной музыкальной памятью, знает около 80 опер, помнит наизусть много произведений Скрябина, Стравинского, Малера, Рихарда Штрауса и советских композиторов.

В игре Рихтера радует настоящая строгость подлинного художника. В ней нет ничего показного, ничего бьющего на внешний эффект. Эти качества свойственны, впрочем, всем пианистам советской школы. Все наши исполнители обладают большими виртуозными данными. Но техническая вооруженность является не самоцелью, а служит для наиболее верной и точной передачи замысла композитора. Они играют просто, искренно и убедительно. Стремление быть понятым широкими кругами слушателей руководит каждым советским музыкантом.

Недавно, во время декады советской музыки, в Консерватории состоялся концерт, среди участников которого был и Святослав Рихтер. Исполнялись произведения советских композиторов. На вечере присутствовали и авторы произведений. Композитор Сергей Прокофьев, прослушав игру Рихтера, попросил молодого музыканта быть исполнителем его 5-го концерта.

И мне, учителю Рихтера, в течение 4 лет со все возрастающим интересом наблюдавшему за его творческим ростом, было радостно убедиться, как быстро завоевывает он симпатии нашей взыскательной аудитории.

Генрих Нейгауз,
заслуженный деятель искусств

«СТАРЫЙ НАЕЗДНИК»

В своей работе над фильмом «Старый наездник» (сценарий М. Вольпина и Н. Эрдмана) мы столкнулись с неожиданной трудностью. Литературный сценарий был по-настоящему смешным. При переводе его на язык кино нужно было, сохраняя элементы острой комедийности, сделать убедительными все ситуации и персонажи.

Тема нашей комедии — трагедия старого человека. Но трагедия эта мнимая: она существует только в сознании героя фильма Трофимова, да и то недолго. Наездник, чье имя когда-то гремело на ипподромах, воспринял старость как бесславный конец свой любимой работы, своего жизненного пути.

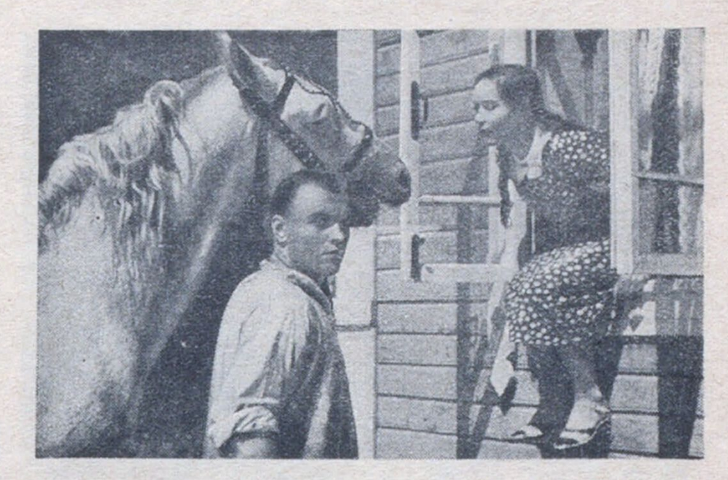
Режиссер Б. Барнет.

Но советская действительность возвращает Трофимова в его родную стихию. Он вновь обретает утерянные силы, гордость за свою профессию, оптимизм. И когда лошадь, воспитанная им в колхозе, берет на ипподроме приз, старик говорит своему давнишнему сопернику: «Старости нет... Это я вам говорю совершенно официально».

Простота и полная ясность психологических мотивировок всех персонажей фильма—вот на что главным образом было обращено внимание и режиссера и актеров. Заслуженному артисту республики И. Скуратову нужно было убедительно показать кривую спада и подъема моральных сил старого наездника. У других героев (исполнители: артистка А. Комолова, заслуженные артисты республики В. Попов, С. Блинников, Л. Кмит, Л. Дейкун и др.) есть своя линия поведения. Стремление внутренно оправдать закономерность и логичность сцен и образов заставило актеров играть в этой комедии всерьез, без «комикования». Мы стремились к правде, отбрасывая часто смешное, если оно было смешным само по себе и отвлекало зрителей в сторону от основной линии сюжета.

Б. Барнет,
заслуженный артист республики

Искусство

Кадр из фильма «Старый наездник». Конюх Вася — заслуженный артист республики Л. Кмит; Маруся, внучка наездника Трофимова,— артистка А. Комолова.

Заслуженный артист республики И. Скуратов в роли старого наездника Трофимова.

БАЛЕТ «ТРИ ТОЛСТЯКА» В ГАБТ

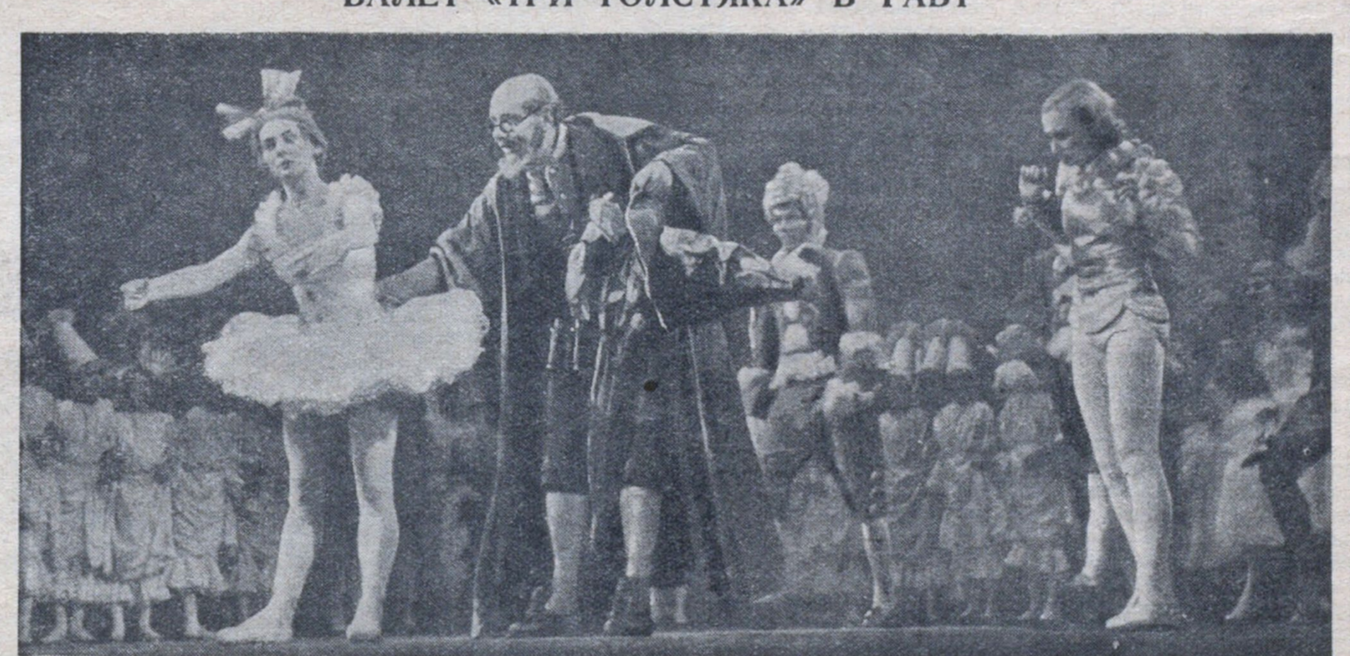
Народный артист РСФСР дирижер Ю. Файер.

Большой театр Союза ССР возобновил постановку балета В. Оранского «Три толстяка» (по сказке Ю. Олеши).

Балет, поставленный Игорем Моисеевым, пользуется большим успехом у зрителей.

Зрители тепло встречают артистку О. Лепешинскую, исполняющую партию девочки Суок.

Высокой похвалы заслуживает мастерство Ю. Файера, дирижировавшего балетом «Три толстяка».

Сцена из 3-го акта. Суок, изображающая механическую куклу,— артистка О. Лепешинская, Гаспар — заслуженный артист РСФСР А. Радунский, Тутти — артистка Н. Халатова.

Фото А. Воротынского

ЗА РУБЕЖОМ

Станции лондонского метро превращены в бомбоубежища. Сотни тысяч людей проводят здесь ночи. Спят вповалку на платформах и даже на... эскалаторах, как это показано на снимке.

ПОЭЗИЯ СВЕЧЕЙ

Английские джентри, живущие в своих имениях, вынуждены теперь экономить электричество, потому что не могут получить достаточно горючего для двигателей к своим электрогенераторам. В домах появились старинные свечи и лампы, и «Таймс», желая утешить своих читателей, воспевает поэзию этого патриархального освещения.

Прежде всего канделябры — очень красивая вещь, намного красивее электрической арматуры. Затем, свет свечей «успокоителен и отраден и наполняет углы комнаты тайной». Он создает романтическую обстановку, как в книгах старых английских писателей. Молодежи это должно нравиться.

Для стариков в свечах тоже есть своя романтика: «Во внезапном ощущении горячего воска на пальцах они видят сантиментальную красоту, а лампа напоминает им давние времена. Электричество всякий может включить в любой момент; в том же, что лампы вносят в определенный час, есть некая приятная торжественность. Она приводит на память старинных дворецких и создает размеренный ритуал». Хороши были также маленькие подсвечники, которые загорались в зале, «как серебряные грибы».

«Приятно и страшновато было взять потом последний из них и, молча пройдя по темному дому, подняться по лестнице к себе в спальню, неся этот единственный огонек».

Но были, конечно, и неудобства такого освещения. Например читать со свечой в постели. «Свеча, ненадежно поставленная на край стула, требует неудобной позы; то ли дело, когда у вас над кроватью висит электрическая лампа... Бывало также чувство беспомощности, когда вы задули свечу и вдруг сообразили, что у вас нет спичек или что вы можете найти их, только шаря по комнате, простирая руки в бесконечность, полную препятствий, которых здесь не было днем». С такой полной тьмой не может сравниться даже затемнение во время воздушных бомбардировок.

И все-таки, заключает газета, ради поэзии, возрождаемой свечами, стоит вернуться в этот мир забытых воспоминаний. Надо прибавить: приходится вернуться и делать вид, что это очень приятно.

КИНОЗВЕЗДЫ «ЭКОНОМЯТ»

В Голливуде издается огромное количество газет и журналов, в которых на все лады рекламируются кинозвезды. Особенно рьяно занимается эта пресса расписыванием личной жизни голливудских знаменитостей. И теперь, идя в ногу со временем, она принялась обыгрывать модную тему — войну.

Какой же переворот произвела война в жизни высокооплачиваемых кинозвезд? Оказывается, они стали «экономить». Судя по тому, что пишет «Лос-Анжелос геральд», они, бедняги, туго-натуго затянули пояса.

Например Джордж Рафт, владеющий обширными скаковыми конюшнями, тщательно следит за тем, чтобы не пропадала ни одна старая подкова. Применения им он пока не нашел. Бетт Дэвис, у которой состоят на службе лучшие парикмахеры, постоянно носит одни и те же дешевенькие шпильки-невидимки. Они, так сказать, «экономят» металл.

Есть и такие, которые «экономят» одежду. Пат О'Брайен сам гладит все свои многочисленные брюки, так как считает, что делает это бережнее чем его лакеи. Нат Пендльтон вот уже скоро три года носит одну и ту же искусственную гардению в петлице своих постоянно возобновляемых фраков.

Так кинозвезды Голливуда «переживают это ужасное время», отказывая себе буквально во всем... А предприимчивые антрепренеры наживаются на новом виде рекламы.

«ОТРАВИТЕЛЬНИЦА»

Деньги — большая сила в капиталистическом мире, но как видно, не всегда удается купить на деньги что угодно. К примеру, сердце девушки. А нельзя купить любовь, тогда можно купить адвокатов, экспертов, свидетелей и попытаться воздействовать на упорствующую в судебном порядке.

Так поступила одна семья американских банкиров. Родители юного Роджера Аскотта подали в суд на девушку, наотрез отказавшуюся выйти за него замуж, потому что он ей не нравится. Основываясь на том, что молодой человек будто бы перестал есть, спать и смеяться, они предъявили девушке иск в том, что она распространяет бациллы заразной болезни — любви,— отравила их сына и отказывается его исцелить.

Для ведения этого дела банкиры наняли не только двух крупных адвокатов, но и известного врача — профессора Барнетта,—который должен научно обосновать иск. И этот «представитель науки» принялся с ученым видом доказывать, что любовь — заразная болезнь,— отравление, могущее привести к смертельному исходу.

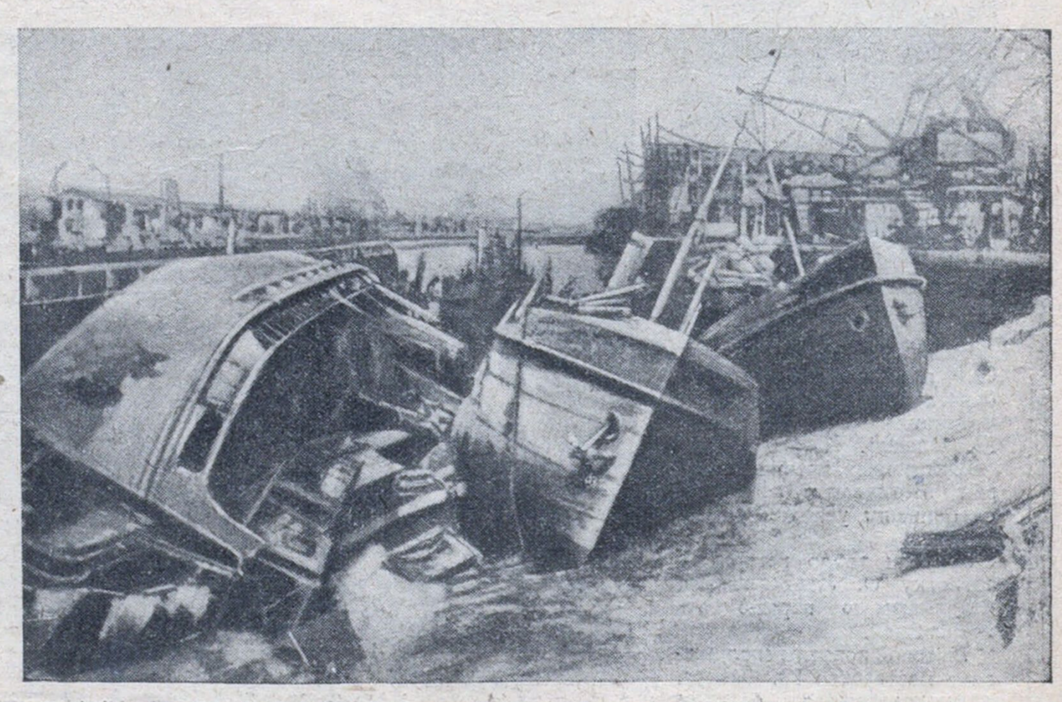
Посмотрите на влюбленного, говорит профессор. Это больной. Он бледнеет и худеет, его нервная система расшатана, сердце бьется учащенно и неровно, он теряет апетит, страдает тяжелым расстройством пищеварения и бессонницей. Произведенный анализ показал, что кровь влюбленного содержит избыток белых кровяных шариков. Следовательно, заключает «ученый», любовь — такая же опасная болезнь, как, скажем, тиф или воспаление легких. Точнее, любовь — отравление нервных центров и кровеносной системы.

Распространителем этой заразы является обвиняемая. И вина ее в том, что, она, отравив Роджера Аскотта вредоносными бациллами, своим кокетством лишила его всякой способности бороться с инфекцией. Вылечить его может только она сама, выйдя за него замуж. Поскольку она не соглашается, она отравительница и должна понести кару как таковая.

Исход этого своеобразного судебного дела нам неизвестен, но самый процесс — яркая картина нравов буржуазного общества.

«Где-то» в Лондоне. Обычная уличная картинка после бомбардировки.

«Где-то» (название пункта по цензурным соображениям не указано) на французском побережье; портовые сооружения, поврежденные воздушной бомбардировкой.

ЮМОР

САМОЕ ЛЕГКОЕ

— Что самое легкое на свете?

С этим вопросом принцесса Турандот обратилась к трем принцам, искавшим ее руки и сердца.

— Кто ответит правильно,— добавила Турандот,— тот сможет назвать меня своей женой.

Один принц сказал:

— Самое легкое — это пушинка.

Принцессе не понравился ответ:

— Вы слишком примитивны, мой дорогой! Можете идти.

Второй принц сказал:

— Самое легкое — достать билет на спектакль «Принцесса Турандот».

Принцесса с досадой пожала плечами:

— Вы бестактны, молодой человек! Ступайте.

Третий принц сказал:

— Самое легкое — объявить выговор подчиненному.

Принцесса заинтересовалась этим ответом и милостиво сказала:

— Хорошо, принц! Но чем вы можете доказать правоту ваших слов?

Принц откашлялся и начал:

— Не за горами, не за долами, а в славном городе Липецке, Воронежской области, есть замечательная столовая № 12.

И в этой самой столовой № 12 сидит на посту директора некий мужчина по фамилии Кузнецов.

И этот самый мужчина обладает смирным характером и скромной душой, каких мало не только в самом городе Липецке, но во всей Воронежской области. В отличие от иных работников, кои любят похваляться своими поступками и хвастать достижениями, Кузнецов, директор столовой № 12, никогда лишнего слова не скажет о своей личности и своих талантах.

За долгую свою работу в области общественного питания Кузнецов, видимо, привык к тому, что под его испытанным руководством столовая влачит жалкое существование.

Привык он к тому, что посетители пишут самые нелестные отзывы в толстую книгу жалоб и предложений, которая в отличие от других блюд пользуется большим успехом в столовой № 12.

Да, ко всему этому он привык. И это очень страшно, прелестная принцесса! Очень страшно, когда человек, как к дождю, как к снегу, как к утреннему чаю, привыкает к своей плохой работе, а ругань по своему адресу считает обычным явлением.

Каждый день, когда утомленное солнце опускается на запад и на вечернем небосводе зажигаются первые робкие звезды, Кузнецов усаживается за книгу жалоб и предложений.

Он перелистывает книгу и опытным глазом находит в ее записях столь знакомые ему фамилии официанток. «Эге! — думает директор.— Опять нагрубили. Опять подавали холодный суп. Опять скатерти были грязные».

И Кузнецов тут же на полях своим акуратным почерком учиняет резолюции: «Официантке (имя рек) объявляю выговор с предупреждением». Как видите, принцесса, самое легкое — объявлять выговоры и не утруждать себя другими, более сложными мероприятиями.

Но вот однажды в столовой № 12 в городе Липецке случилась невероятная история. Это так же невероятно, как если бы я сказал вам, что на прибрежной скале расцвела роза.

В книге жалоб и предложений столовой № 12 появилась следующая запись трех инженеров:

«Посещая столовую, группа инженерно-технических работников Центроэнергочермета встретила со стороны официанток тт. Куневич и Шаповаловой очень внимательное отношение. Обслуживание было всегда быстро и культурно».

Угасал день. На вечернем небосклоне, как обычно, зажглись первые робкие звезды. Директор, как обычно, перелистывал книгу жалоб и предложений. Его наметанный глаз наткнулся на фамилии двух официанток. «Эге! — подумал директор.— Не иначе, как нагрубили».

И тут же на полях своим акуратным почерком директор начертал резолюцию:

«Тт. инженеры и техники, на ваше замечание официанткам тт. Куневич и Шаповаловой объявляю выговор и предупредили, чтобы в другой случай этого не повторялось».

Итак, уважаемая Турандот,— закончил принц,— мне, кажется, удалось ответить на ваш вопрос, что есть самое легкое на свете.

Но капризна и своенравна гордая принцесса Турандот.

— Нет, принц,— сказала она, сверкнув очами,— это — еще не все. Вы должны мне также сказать, что есть самое трудное на свете.

Принц долго думал и ничего не придумал. С поникшей головой он вышел из зала...

Бедный парень! Не знал он того, что самое трудное на свете — заставить глупца признать свою глупость.

До сих пор выговор двум ни в чем не повинным официанткам не снят.

Г. Рыклин

ЛЮБИТЕЛИ ПРЕКРАСНОГО

Пользуясь военной ситуацией, американские капиталисты скупают в Англии произведения великих мастеров искусства.

(Из газет).

— Как вам нравится мой новый Рафаэль? Купил его по случаю.
— По какому?
— По случаю войны в Европе.

Рисунок К. Ферстера (Львов).

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА

Раньше было так: зимний вечер, домашний уют, супружеская пара за любимым занятием: перематывает пряжу. Теперь: зимний вечер, мировая война, пряжи нет. Но привычка осталась.

(«Небельшпальтер», Швейцария)

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

— Понравилась ли вам моя последняя пьеса?

— Она превосходна! Особенно хороши оба злодея. Даже слова, которые они произносят со сцены,— и те краденые.

ЗАБОТЛИВОСТЬ

На темной улице Чикаго, в автомобиле, два бандита караулят миллионера, который должен здесь проехать. Они держат наготове заряженные автоматические револьверы. Проходит час, другой, а жертва не появляется.

— Чорт возьми! — волнуется один из грабителей.— Не случилось ли с ним какого-нибудь несчастья?

СТАТУЯ СВОБОДЫ

— В Америке нет свободы! — заявил один янки.

— Как это нет? — возразил другой.— Ведь при самом въезде в ньюйоркский порт стоит статуя Свободы!

— Именно, именно, но разве ты не обратил внимание, что она повернута к Америке спиной?!

В ПОИСКАХ ЗАМЕНИТЕЛЕЙ

Магнит вместо горючего.

(«Небельшпальтер», Швейцария).

ТЕЛЕГРАММА

Мисс Долли выиграла в лотерее пятьдесят тысяч долларов и тотчас послала депешу своему бывшему жениху:

«Выиграла пятьдесят тысяч долларов точка Хочешь ли теперь жениться на мне точка Десять слов на ответ оплачены».

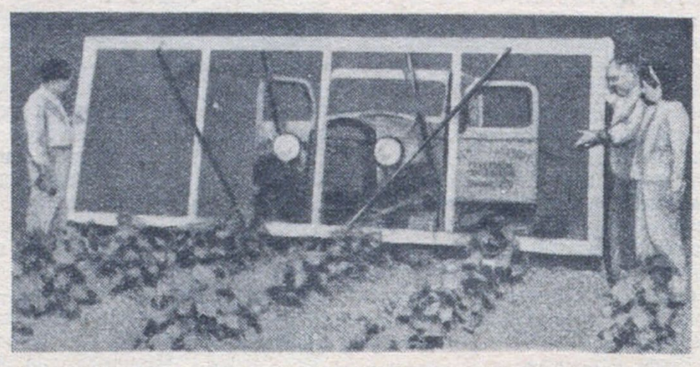
В этот же день пришел ответ: «Да да да да да да да да да да».

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

КОНЬКИ-ВЕЗДЕХОДЫ

Эти своеобразные коньки предназначены для передвижения в тех местностях США, где нет тротуаров или мощеных дорог. Каждый конек имеет одно большое колесо и стремя, в которое вдевается нога. Кроме того коньки прикрепляются ремнями или шнуром у колена.

САРАНЧУ УНИЧТОЖАЮТ ТОКОМ

Американец Сэм Фингерхат, житель Калифорнии, предложил способ уничтожения саранчи с помощью электрического щита. Грузовик, на котором установлен этот щит, имеет генераторную станцию и высокочастотный трансформатор. По проводам на щите проходит ток напряжением в 12 тысяч вольт. Он убивает насекомое, которое соприкасается со щитом. Недавно при демонстрировании этого приспособления меньше чем за час было уничтожено несколько сот тысяч саранчи.

МАГНИЙ ИЗ МОРСКИХ ГЛУБИН

Магний — красивый серебристый металл — теперь в большом почете. Он, пожалуй, представляет теперь бо́льшую ценность чем серебро.

Магний на одну треть легче алюминия и в четыре раза легче железа. Магниевые сплавы поэтому находят широкое применение в самолетостроении. Благодаря своему другому качеству — легкой воспламеняемости — магний применяется в производстве зажигательных и осветительных бомб.

Однако не во всех странах имеются месторождения магния. В частности бедны этим металлом США. Но если в недрах земли нет магния, то нельзя ли поискать его в глубинах моря?

Давно уже известно, что морская вода содержит золото, серебро, медь, железо, алюминий, бром, иод, а также и магний. Дело только в том, что в большинстве случаев невыгодно добывать эти металлы из морской воды: слишком много пришлось бы затратить труда и средств на добычу металлов.

В последнее время известный американский химический концерн «Доу Кемикел компани» произвел тщательное исследование морской воды в районе Мексиканского залива. Исследование показало, что добычу магния из морской воды можно организовать в промышленном масштабе.

На участке, занимающем свыше 400 га, в устье реки Бразос (впадающей в Мексиканский залив) будут построены огромные отстойники с пропускной способностью в 40 миллионов литров воды в день.

По подсчетам концерна, эти своеобразные «морские рудники» дадут возможность удвоить добычу магния и довести ее до 10 тысяч тонн в год.

ВЫНОСЛИВЫЙ ЧЕМОДАН

Последней новинкой в производстве дорожных принадлежностей в США являются чемоданы из алюминия. При небольшом весе они обладают огромной прочностью. Чемодан из алюминия свободно выдерживает тяжесть 9 человек.

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

СТОЛИК-БИБЛИОТЕЧКА

Этот изящный сто́лик-библиотечка с настольной лампой (рис. 1) отличается простотой конструкции. В нем применяется простейший вид соединения. Он может быть изготовлен из дешевых пород дерева — сосны и т. п.

Верх, низ и торцевые стенки изготовляются из обрезков 20-миллиметровой доски шириной около 290 миллиметров; боковые панельки — из 6-миллиметровой фанеры. Все размеры и способ соединения даны на чертеже (рис. 2).

Полукруглый выступ верхней доски, средняя полукруглая полка и выступ нижней доски образуют небольшую этажерку для книг.

Прямоугольная часть верхней доски представляет собою две крышки на шарнирах, разделенные узкой перемычкой. К перемычке крепится деревянная резная ножка настольной лампы.

Внутри столика стоят журналы и альбом большого формата.

Столик опирается на продольные валики-ножки.

К фанерным панелькам могут быть приклеены декоративные медальоны, выпиливаемые лобзиком. Эти медальоны могут, впрочем, выпиливаться в самих панелях.

На рис. 3 дан трафарет такого медальона, так же как и трафарет резной ножки лампы.

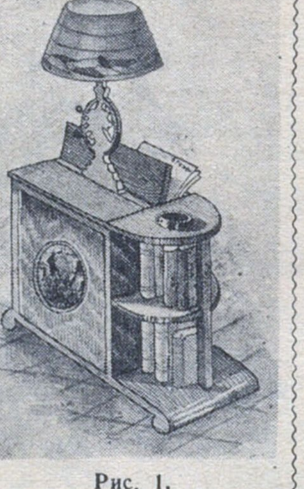

Рис. 1.

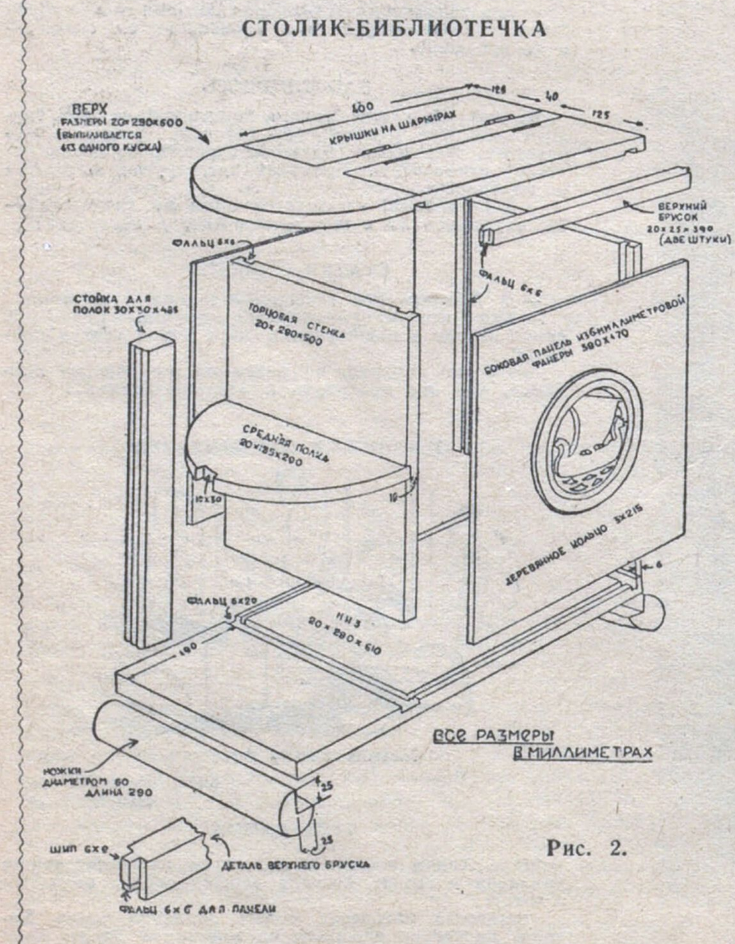

Рис. 2.

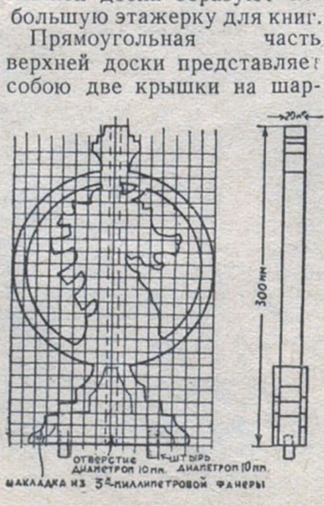

Рис. 3.

ДЛЯ ПЕРЕСАДКИ РАСТЕНИЙ

Изображенный ниже инструмент позволяет извлекать растения из грунта неповрежденными, с достаточным количеством земли вокруг корней. Обе створки охватывают кругом растение и нажимом ручки вгоняются в землю на необходимую глубину. Затем инструмент поворачивают в земле и свободно вынимают растение из грунта.

АЛЬФОНС БЕРЗИНШ

Прошлогодняя сенсационная победа Альфонса Берзинша над прославленными мировыми конькобежцами Матисеном, Энгнестангеном, Балангрудом и Стакрудом вызвала большой шум. Альфонс Берзинш стал одним из вероятных кандидатов на почетное звание чемпиона.

С огромным интересом спортивные круги наблюдали за тренировочным сбором в городе Кирове, в котором принял участие и младший командир Красной Армии Альфонс Берзинш. После трехнедельной тренировки состоялась так называемая прикидка — соревнование для первой пробы сил.

Москвичи Анатолий Капчанский и заслуженный мастер спорта Иван Аниканов заняли первые два места. Чемпион Европы оказался на третьем месте.

Первым крупным соревнованием этого года был матч пяти городов, который состоялся в конце января в городе Горьком. В нем участвовали лучшие скороходы СССР. Двухдневная борьба кончилась победой Альфонса Берзинша. Он сумел на четырех дистанциях занять три вторых места и одно третье. По сумме очков он оказался победителем.

КЛИМЕНТИЙ БУЛЛЬ В МОСКВЕ

Климентий Булль! Тем, кому сейчас меньше 40 лет, это имя вряд ли что-нибудь скажет. Зато старики помнят это имя, гремевшее во всем мире. Климентий Булль — один из лучших в мире техников французской борьбы. В 1910 году он выиграл в Петербурге неофициальное первенство мира. Вместе с Поддубным и Збышко-Цыганевичем он представлял тройку лучших русских борцов того времени.

Несмотря на 57 лет Булль до последнего времени боролся в Батуми. Это человек феноменального здоровья. В течение двух лет врачи лечили его от ишиаса. Не так давно ему сделали просвечивание. Оказывается, у Булля был сломан позвонок. Другого эта травма сделала бы по меньшей мере калекой.

Булль превосходно, до малейших тонкостей знает свое дело. Сейчас он вызван в Москву и назначен старшим тренером в «Динамо» по борьбе.

РОЖДЕНИЕ ХОККЕЯ

(Из прошлого)

В 60-х годах прошлого столетия в Петербурге появилась так называемая игра в клюшки. Это был «прадед» нашего современного хоккея. Одно время в хоккей играли тросточками круглого сечения. Однако истинным годом рождения хоккея в России надо считать 1901 год. В этом году члены Петербургского кружка любителей спорта начали культивировать эту игру, которая в зимние месяцы заменила футбол. Играли по футбольным правилам, приспособив их к новым условиям. К 1905 году хоккей прочно привился в Москве. Играли также в Твери и в Новгороде.

Однако хоккей не получал массового развития. Он стал почти монопольной игрой богатых спортивных клубов, в которых преобладали теннисисты. «Теннисная эпоха» в хоккее, т. е. период сугубо индивидуальной игры, была тормозом для роста хоккея.

Лишь после революции, а точнее к 1926—1927 годам, хоккей начал расти за счет тысяч футболистов, внесших в игру ее нынешние боевые свойства. От «фантастической» для 1912 года цифры в 200 зрителей советский хоккей пришел к 7 тысячам хоккеистов столицы и к 510 тысячам зрителей на розыгрыше «Кубка СССР».

Хоккей стал «зимним футболом», популярной спортивной игрой. Кто не знает «профессора» хоккея заслуженного мастера спорта Якушина с его палочкой-выручалочкой, забившей уже около 400 мячей?! Кто не знает заслуженного мастера спорта В. Прокофьеву?! Кто не знает Поставнина, Трофимова, Бабича и других?!

Текущий сезон, несомненно, принесет много нового.

Момент матча хоккейных сборных команд Москва—Ленинград на московском стадионе «Юных пионеров»

Фото М. Калашникова

Спорт

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

Каждый раз, когда какой-нибудь лыжник после упорного сопротивления возлагает на свое чело лавровый венок чемпиона, мне вспоминается скромная фигура человека, стоящего обычно в стороне, в тени, но достойного некоторой доли этих победных лавров. Я имею в виду Николая Максимовича Васильева.

Неоднократный чемпион России и Москвы, он прославил свое имя не только победами на лыжне: он первый человек в России, применивший лыжную мазь.

Мне приходилось встречать лыжников-новичков, готовящихся к кроссам. Они не подозревают до сих пор о существовании лыжной мази. Если бы вы видели, как они мучаются на лыжне... Лыжи обледеневают, к ним прилипает снег, они не скользят.

С тех пор как Николай Васильев бросил спортивную лыжню, им овладело желание создать такую мазь, которая до минимума уменьшила бы трение. Многие годы ушли на эксперименты. Выяснилось, что каждая температура требует своей мази: на сильный мороз — одна мазь, на слабый — другая, на оттепель — третья, для обледеневшего наста — четвертая, для свежего снега — пятая.

Николай Васильев варил мази, проверял их, составлял рецепты. Его слава мазевара удивительна. Всегда с собой в кармане Васильев носит несколько банок мази. Лыжники считают, что мазь, полученная из рук самого Николая Максимовича, сваренная им лично, лучше обычных мазей, продающихся в магазинах. Однажды на первенстве он роздал несколько банок мази. Гонщики соскоблили мазь с лыж и намазали их снова.

Умелое пользоваться мазями часто определяет победу. При гонке на длинные дистанции лыжники вынуждены считаться с возможным изменением температуры. Часто они намазывают лыжи несколькими мазями: первый слой — для оттепели, второй — для слабого мороза.

Я сам присутствовал как-то на 50-километровой гонке, когда один из участников, проходя мимо меня, вдруг закричал зверским голосом: «Дайте нож!» С некоторым опасением я дал ему нож. Он снял лыжи, соскреб мазь (как и у других, она предназначалась для оттепели, а начинало подмораживать) и намазал лыжи заново. Он потерял драгоценные пять минут. Его обошли десятки конкурентов. Но мазь сделала свое: он наверстал упущенное и вышел победителем в гонке.

Спринт

Команда Московского гарнизона (слева направо): старший лейтенант Карпов, лейтенант Мозжухин, младший лейтенант Печников и лыжник Булочкин.

Фото С. Коршунова

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ЧУДАК.

Соседями славян между другими народами была и чудь, имевшая отличные от славянских обычаи. Поэтому всякого удивлявшего чуждым, непривычным нравом славяне считали чудаком, то есть представителем чуди. Отсюда же слова «чудной», «чудить» — поступать необычным образом.

ПОДКУЗЬМИТЬ.

В дореволюционной России окончательный расчет с сельскохозяйственными рабочими помещики приурочивали обычно к 1 ноября, ко дню Кузьмы и Дамиана. Слово «подкузьмить» поэтому стало означать: произвести расчет как в день Кузьмы, обмануть. Сходно и происхождение слова «объегорить». В старой Руси крестьяне имели право переходить от помещика к помещику раз в год, в день Георгия, или Юрия (по-народному — Егория), 26 ноября, по окончании сельских полевых работ. Обманные обещания помещиков, переманивавших в этот день крестьян, создали слово «объегорить». Между прочим, когда было отменено право перехода и крестьяне были окончательно закрепощены, родилась дожившая до наших дней поговорка: «Вот тебе, бабушка, и юрьев день».

ШВЕЙЦАР.

В течение нескольких столетий, начиная с XIII века, швейцарские горцы из-за скудости почвы шли в наемники. Из швейцарских отрядов наемных войск формировалась также и личная охрана военачальников. Человек на страже у входа в помещение военачальника почти всегда был швейцарцем, то есть швейцарцем. Позже швейцарцем стали называть всякое лицо, охранявшее вход.

КРЕТИН.

Мы позаимствовали это слово из французского языка. Произошло оно от французского «кретьен» — христианин. Народ вскоре стал называть так не только религиозных фанатиков, но и всех умственно отсталых людей.

ОШЕЛОМИТЬ.

Ошеломить — буквально значит ударить по шлему (шелому). К древним воинам восходит и другое слово — «опешить»: стать пешим, быть сбитым с коня и, следовательно, в условиях конного боя оказаться в затруднительном положении.

И. Уразов

НОВЫЕ ЗВЕРИ В ЗООПАРКЕ

Фото П. Воробьева.

Населению Московского зоопарка приходится потесниться: из-за границы на постоянное жительство прибыла группа зверей.

В первую очередь назовем пару ж и р а ф. Они еще молодые, в возрасте 3—3½ года, и достигли пока «скромной» высоты — в 3,6—4 метра. Рост этой породы жираф доходит до 6 метров. Их перевозили по железной дороге на товарных платформах в специальных клетках. В Зоопарк их доставили с Белорусско-Балтийского вокзала на грузовиках, причем пришлось для перевозки выбирать маршрут, на котором клетки не могли бы зацепиться за провода, столбы и т. д.

Вторая пара московских зоогостей — это г е п а р д ы, хищники из семейства кошек, встречающиеся во всей Африке и в югозападной Азии.

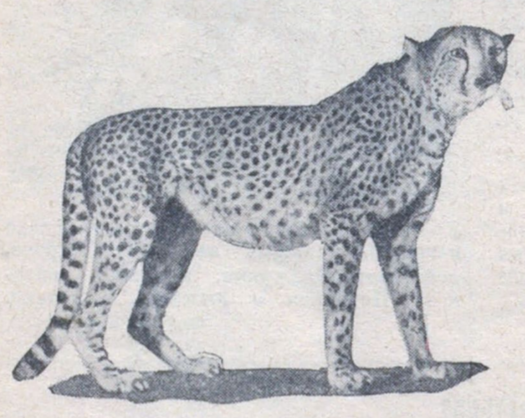
Прибывшие в Москву гепарды довольно ручные. Можно наблюдать, как ухаживающий за ними работник Зоопарка гладит их или почесывает за ухом.

Доверчиво подходит к изгороди а м е р и к а н с к и й т а п и р. Поводя по воздуху коротким хоботком, он безбоязненно относится к посетителям Московского зоопарка. Он был пойман молодым (взрослые тапиры очень редко даются в руки ловцов) и настолько привык к людям, что сразу освоился с новой обстановкой.

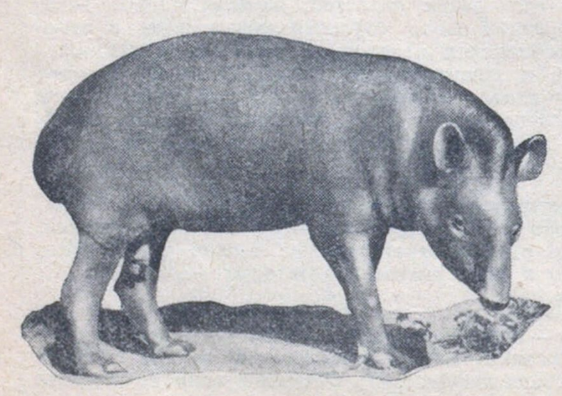
Большой интерес представляет самка африканского д в у р о г о г о н о с о р о г а. Ловля этих зверей сопряжена с огромной опасностью для смельчаков-охотников.

До сих пор в Московском зоопарке еще не было таких крупных б е г е м о т о в, как только что привезенные из-за границы самка и самец. В Африке, где обитает бегемот, он ведет двоякий образ жизни — на суше и на воде. В воду он скрывается от врагов или спасается от жары, а питаться выходит на сушу.

На снимках: вверху — носорог «Мери», весит 650 килограммов; внизу — бегемот-самка «Грета», весом около 2 тонн.

Гепард.

Тапир.

Они «маленькие» и имеют по 3,6 — 4 метра роста. Они еще подрастут до 6 метров. →

ШАХМАТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРОССМЕЙСТЕРА А. КОТОВА

МАТЧ МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

Шахматные матчи Москва—Ленинград имеют свою многолетнюю историю. Тридцать лет назад, в 1911 году, состоялся первый матч между шахматистами Москвы и Петербурга. Матч закончился поражением Москвы со счетом 6 : 3. С тех пор много раз встречались эти сильнейшие в стране команды.

В настоящем году состоялась очередная, но уже необычная шахматная битва. Мастера разыгрывали партии, не выезжая из своих городов и передавая ходы по радио. Этот первый в истории шахмат радиоматч прошел с большим успехом, и такой метод проведения шахматных состязаний, несомненно, найдет широкое применение в будущем.

Матч окончился победой Ленинграда со счетом 7 : 3. В матче было установлено два приза: за лучшую партию и за быстрейший выигрыш. Оба приза достались москвичу Смыслову, который сумел быстрее всех и лучше всех выиграть у чемпиона Ленинграда следующую партию.

СМЫСЛОВ—РАБИНОВИЧ

Испанская

После известных теоретических ходов: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 Cg4 10. Ce3 Лe8 11. Kbd2 d5.

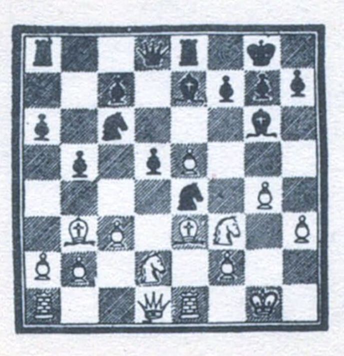
Смыслов применил новый, не встречавшийся ранее ход

12. h2—h3! Cg4—h5?

Это форсирует проигрыш пешки. Лучше было 12....e: : d 13. c : dCh5 14. e5 Ke4 13. g2—g4 Ch5—g6

Нельзя 13.... d : e 14. K : e5 с выигрышем фигуры.

14. d4 : e5 Kf6 : e4

15. Kd2—f1! . . . .

Изящный ход, после которого черные не могут защитить пешку d5.

15. . . . . Kc6—a5
16. Cb3 : d5 c7—c6
17. Cd5 : e4 Cg6 : e4
18. Фd1 : d8 Ce7 : d8
19. Kf3—d2 Ce4—d3

Задача черных — реализовать лишнюю пешку, за которую, правда, у черных есть преимущество двух слонов. Всю дальнейшую техническую часть партии Смыслов проводит исключительно точно.

20. Ce3—d4 d8 — g5
21. Kd2 — e4 Cg5—f4
22. Ke4—c5 Cd3—g6
23. b2—b3 Лe8—b8
24. Kf1—e3 Ka5—b7
25. Kc5 : b7 Cf4 : e3?

Еще одна ошибка. Черные лишают себя преимущества двух слонов, рассчитывая достичь ничьей в эндшпиле с разноцветными слонами. Однако сильные белые пешки королевского фланга быстро решают борьбу.

26. Лe1 : e3 Лb8 : b7
27. f2—f4 h7—h6
28. f4—f5 Cg6—h7
29. e5—e6!

После этого хода черный слон h7 не может войти в игру, и белые играют фактически с лишней фигурой.

29. . . . f7 : e6
30. Лe3 : e6 Лa8—c8
31. b3—b4 Kpg8—f7
32. Лa1—e1 Лc8—c7

Черные не могут играть 32.... g6 из-за 33. f : g + C : g6 34. Лf6 + Kpg7 35. Л : c6 + и выигрывают.

33. Kpg1—f2 a6—a5
34. a2—a3 a5—b4
35. a3 : b4 Лc7—c8
36. Kpf2—g3 Лb7—d7
37. Kpg3—f4 Kpf7—f8

Но другие ходы могли бы быть: h3—h4 и g4—g5.

38. C4—c5 + Kp8—7

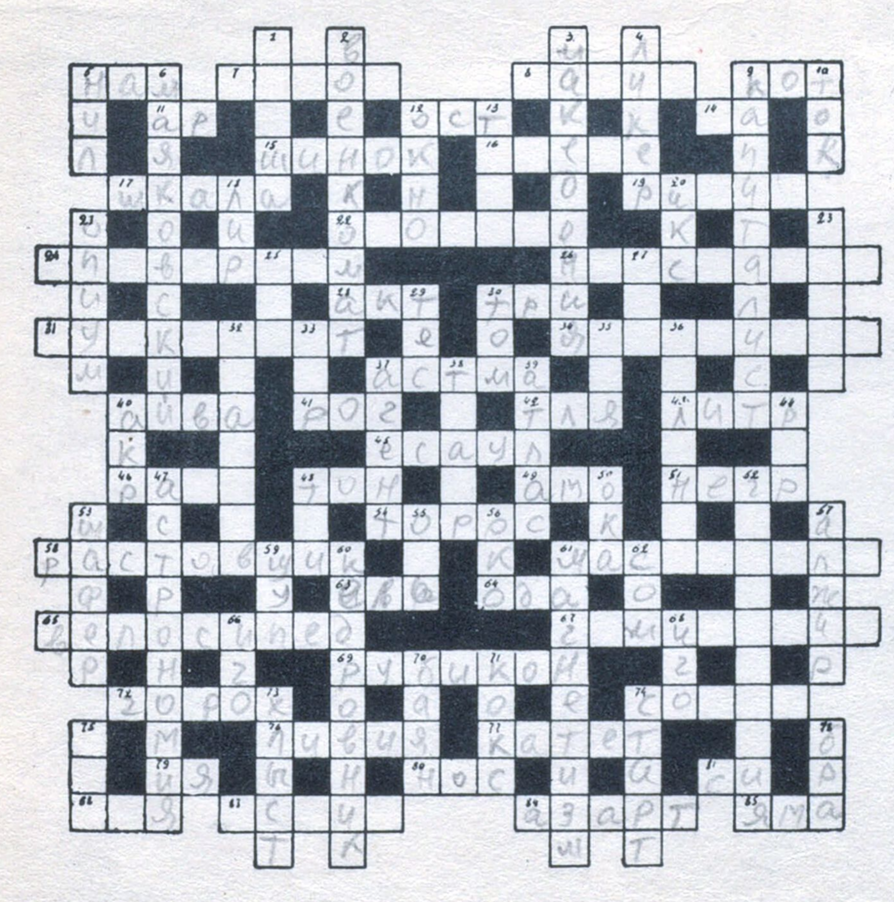
Если 38. . . . Kf8g8, то 39. Лe8+ Л : e8. 40. Л : e8+ Kpf7

41. Лf8 мат Лd7 : e7
30. Лe6—e7+ Kpf7—f6
40. Лe1 : e7 + Cch7 : f5
41. h3—h4
42. g4 : f5

Черные сдались.

КРОССВОРД

СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» И. А. БРАТЕНКОВ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Город на Аляске.
7. Русский полярный исследователь.
8. Хищный зверь.
9. Морское животное.
11. Мера земли.
12. Общесоюзный стандарт.
14. Река в Италии.
15. Питейный дом.
16. Французский писатель и философ XVIII века.
17. Линейка с делениями.
19. Созвучие.
22. Защита.
24. Стилистический термин.
26. Имя знаменитого русского критика.
28. Действие.
30. Число.
31. Болезнь сердца.
34. Город в СССР.
37. Приступ удушья.
40. Плодовое дерево.
41. Духовой инструмент.
42. Насекомое.
43. Единица меры объема жидкостей.
45. Офицерский чин в казачьих войсках.
46. Увеличение.
48. Оттенок голоса.
49. Старое название автозавода в Москве.
51. Коренной житель тропической Африки.
54. Нагромождение льда в полярных морях.
58. Человек, наживающийся на предоставлении денег взаймы под проценты.
61. Вымершее животное.
63. Дерево.
64. Форма литературного произведения.
65. Самокат.
67. Господство, первенство.
69. Историческая речка в Италии.
72. Бобовое растение.
74. Растение.
76. Итальянская колония.
77. Сторона прямоугольного треугольника.
79. Приток Камы.
80. Название произведения Гоголя.
81. Нота.
82. Приток Амура.
83. Ядовитая змея.
84. Запальчивость.
85. Название произведения Куприна.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Приспособление для ловли рыбы.
2. Сокращенное название военного учреждения.
3. Государство.
4. Сорт вина.
5. Река в Африке.
6. Выдающийся советский поэт.
9. Торговец.
10. Площадка для молотьбы.
12. Часть комнаты.
13. Музыкальное произведение.
18. Герой произведения Шекспира.
20. Буква, обозначающая неизвестную величину в алгебре.
21. Наркотик.
23. Музыкальный инструмент.
25. Химический элемент.
27. Число.
29. Строительный материал.
30. Герой произведения Бичер Стоу.
32. Вещество, вызывающее химическую реакцию.
33. Город в Бельгии.
35. Поперечный брус мачты.
36. Поделочный материал.
37. Представитель, уполномоченный.
38. Вид искусства.
39. Сборник географических карт.
40. Мера земли.
44. Река в Германии.
47. Отдел анатомии.
48. Государство в Азии.
50. Река в СССР.
52. Водолечение.
53. Водитель машин.
55. Река в Сибири.
56. Глаз.
57. Английская колония.
59. Измерительный инструмент.
60. Хвойный лес.
61. Учение о магнитных явлениях.
62. Рыба.
66. Гнет.
68. Женское имя.
70. Музыкальный инструмент.
71. Топливо.
73. Плеть.
74. Пункт, с которого начинается дистанция соревнования.
75. Простейшая форма коллективных хозяйств.
78. Стенной подсвечник.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 4 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Трико. 5. Аул. 6. Мэн. 8. Астма. 11. Яхонт. 12. Онега. 14. Томат. 17. Колибри. 18. История. 20. Девиз. 21. Лихорадка. 26. Маковский. 31. Зал. 32. Мыс. 34. Бак. 35. Тире. 36. Егоза. 37. Пожар. 38. Лёсс. 39. Рок. 41. Гоа. 43. Ара. 45. Философия. 49. Президент. 52. Ребро. 53. Рабство. 54. Спинова. 55. Спрут. 58. Юкола. 59. Халиф. 60. Аннам. 62. Ров. 63. Ева. 64. Ливан.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Атлантида. 2. Лист. 3. Романтизм. 5. Ашхабад. 7. Ноготок. 9. Ото. 10. Моа. 13. Флора. 15. Мавры. 16. Трава. 17. Кох. 19. Яик. 22. Ичиги. 23. Озеро. 24. Алеко. 25. Кроки. 27. Алжир. 28. Образ. 29. Склад. 30. Ибсен. 32. Маг. 33. Спа. 40. Особь. 42. Отбор. 44. Ритор. 46. Лир. 47. Фотокор. 48. Ярославль. 49. Постамент. 50. Единица. 51. Еда. 56. Пан. 57. Уха. 61. «Новь».

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 36109. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 11/II—41 г. Изд. № 188. Зак. № 398. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 50 коп.

ЗА КВАРТИРУ, ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ,
ТЕЛЕФОН, РАДИО, ГАЗ,
Состоя вкладчиком
сберегательной кассы,
МОЖНО УПЛАТИТЬ ПУТЕМ
БЕЗНАЛИЧНЫХ
РАСЧЕТОВ.
Пользуйтесь услугами
сберегательных касс!